

ОПЕРАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО БАНКА

Съ кѣмъ бы вы ни заговорили, читатель, объ условіяхъ существованія, разговоръ вѣчно сойдетъ на постоянно возрастающую дороговизну. Всѣ жалуются на дороговизну, цѣны растутъ на все, въ квартиры, на земли, на жизненные потребности. Чѣмъ объясняется такое явленіе? Его объясняютъ, въ городахъ, наплывомъ населенія; но въ деревняхъ вѣдь этого нѣтъ. Не могутъ же городскія цѣны, при рѣдкости нашихъ городовъ и относительно ничтожномъ числѣ городского населенія, вліять на деревенскія цѣны настолько, чтобъ объяснить нынѣшнее вздорожаніе и земель и сельскихъ продуктовъ. Сельское населеніе возрастаетъ не быстро, по крайней мѣрѣ далеко не такъ быстро, чтобы только этимъ возрастаніемъ объяснить возвышеніе стоимости жизненныхъ потребностей чуть не въ геометрической прогрессіи. Во многомъ виноватъ, съ одной стороны, желѣзные дороги, съ другой поземельные банки. Послѣдніе, будто-бы, значительными ссудами сильно возвысили цѣну на землю, а первыя, удорожаніемъ сбыта, цѣну на жизненные потребности. Конечно, нельзя отвергать до известной степени вліянія этихъ факторовъ на цѣны на земель и продуктовъ; но мы не думаемъ, чтобы только эти факторы вызывали постоянное возрастаніе цѣнъ, въ особенности если мы сравнимъ количество сдѣланныхъ ссудъ подъ земли съ количествомъ всѣхъ вообще удобныхъ земель въ Россіи, и количество перевезенныхъ жизненныхъ продуктовъ по желѣзнымъ дорогамъ съ количествомъ ихъ производства. При тѣхъ условіяхъ, какія существуютъ, эти факторы могли бы поднять цѣны на пять, на десять процентовъ, но не могли бы ихъ удвоить. У насъ же мы замѣчаемъ повсюду удвоеніе цѣнъ въ какія-нибудь пять-шесть лѣтъ. На этомъ основаніи мы должны допустить вліяніе другихъ условій, между

условія денежнаго обращенія играютъ едва ли не главную

роль. Если мы припомнимъ нѣкоторыя условія нашего денежнаго обращенія за послѣднія пятнадцать лѣтъ, то нельзя отвергать громаднаго вліянія, которое оно могло имѣть на цѣны всѣхъ предметовъ. Конечно, конечно, не сомнѣвается въ томъ, что цѣна выражаетъ собою отношеніе между покупными средствами страны и количествомъ предметовъ, предлагаемыхъ для продажи, и что покупныя средства страны выражаются количествомъ денежныхъ знаковъ, находящихся въ обращеніи, и быстротою торговыхъ оборотовъ, такъ что одно и то же количество денежныхъ знаковъ при быстротѣ торговыхъ оборотовъ можетъ представлять собою гораздо большее количество покупныхъ средствъ. Слѣдовательно, на возрастаніе цѣнъ имѣетъ вліяніе не одно увеличеніе количества денежныхъ знаковъ, но и возможность болѣе быстрого ихъ обращенія.

На этомъ основаніи, если мы припомнимъ событія за послѣднія пятнадцать лѣтъ, то увидимъ не только громадное увеличеніе денежныхъ знаковъ на нашемъ рынкѣ, но также и много очень важныхъ измѣненій въ нашей экономической жизни, которыя и всѣ вмѣстѣ, и каждое порознь необходимо увеличивали быстроту не только денежнаго обращенія, но и всѣхъ торговыхъ оборотовъ. Такое усиленіе быстроты торговыхъ оборотовъ равносильно увеличенію спроса и, слѣдовательно, должно было возвысить цѣны. Если мы не видимъ значительнаго возвышенія цѣнъ мануфактурныхъ произведеній, то это происходитъ оттого, что средства этого рода промышленности къ удовлетворенію спроса безграничны, техническія условія производства совершенствуются съ каждымъ днемъ, а передвиженіе продуктовъ не представляетъ большихъ затрудненій. Вотъ причины, которыя препятствуютъ вздорожанію мануфактурныхъ товаровъ, — причины, которыя должны бы вызвать громадное паденіе цѣнъ на нихъ, если бы существовало другихъ условій, ихъ возвышающихъ. Что же касается тѣхъ предметовъ, производство которыхъ ограничено естественными условіями пространства, какъ, напримѣръ, производство каменныхъ матеріаловъ и въ особенности предметовъ, идущихъ на пищу животныхъ, то всѣ они, а съ ними и недвижимая собственность, возвышаются въ такихъ громадныхъ размѣрахъ, которые представляютъ собой ничего утѣшительнаго, такъ какъ дороговизна жизни вовсе не есть идеаль человеческаго общежитія.

Но, если развитіе торговыхъ оборотовъ вызываетъ возвышеніе цѣнъ, то на этомъ основаніи намъ могутъ возразить, что это неизбѣжное послѣдствіе, что нельзя же задерживать развитіе кредита и устройство желѣзныхъ дорогъ для удешевленія жизни, что тутъ,

какъ говорятъ, ничего не подѣлаешь, и что стало быть наше по-
женіе о томъ, что дороговизна не есть идеаль общезитія—невѣрно.
Постараемся, во-первыхъ, успокоить людей, которымъ могли бы
прийти эти мысли въ голову. Мы нисколько не думаемъ создавать
преградъ для промышленнаго развитія и не принадлежимъ къ тѣмъ
ужесточеннымъ кастратамъ, которые полагаютъ, что современное раз-
витіе цивилизаціи противоположно интересамъ большинства; къ тѣмъ
правдивымъ недоросткамъ, которые, замѣтивъ одну изъ сторонъ
дѣла, временно невыгодную для какой-нибудь части общества, и
даже злоупотребленіе капитала своей силой, закрываютъ глаза на
всѣ полезныя результаты, вызываемыя промышленнымъ прогрессомъ.
Мы обіщемъ историческомъ развитіи человѣчества, думаютъ, что они
открыли Америку и возвѣщаютъ міру великія идеи, никому другому
неизвѣстныя. Что касается этихъ людей, то мы смѣемъ увѣрить ихъ,
что все то, что они говорили и имѣютъ высказать въ будущемъ,
очень хорошо извѣстно каждому образованному человѣку. наблюдав-
шему настоящій экономическій порядокъ, недостатки котораго не
могли остаться незамѣченными. Но такъ какъ совершенство не есть
удѣлъ человѣчества, то люди менѣе близорукіе не рожются на одномъ
заднемъ дворѣ, а стараются расширить свой кругозоръ, ищутъ средствъ
къ улучшенію существующаго порядка и относятся къ будущему съ
полною вѣрою. Намъ кажется, что вооружаться въ принципѣ про-
тивъ самаго капитала въ виду тѣхъ злоупотребленій, которыя онъ
себѣ позволяетъ, или противъ машинъ, въ виду тѣхъ рабочихъ, ко-
торыя въ данную минуту лишаются заработка—все равно, что воору-
жаться противъ ножа, которымъ можно зарѣзать человѣка, или про-
тивъ свободнаго слова, которымъ можно сдѣлать пользу и привести
въ вредъ. Мы съ сожалѣніемъ смотримъ на эти ограниченныя и одно-
сторонніе умы, которые думаютъ защитить интересы большинства,
вооружаясь противъ современной цивилизаціи, противъ свободнаго
промышленнаго прогресса, не замѣчая, какъ непослѣдовательны они
и какое ужасное оружіе они даютъ противъ себя лицамъ, принадле-
жающимъ къ крайней ретроградной партіи. Если можно вооружаться
противъ свободы экономической, то нѣтъ резона допускать и свободы
слова. Какъ та, такъ и другая свобода, имѣютъ извѣстныя неблаго-
пріятныя послѣдствія. Съ точки зрѣнія ретроградовъ надо регу-
лировать свободу слова, съ точки зрѣнія радикаловъ—свободу эконо-
мическую. Обѣ стороны не замѣчаютъ, что они даютъ оружіе своимъ
противникамъ противъ самихъ себя, и не желаютъ видѣть, что оба
рода свободы вызываютъ неисчислимыя благіе результаты. выкупаю-
щіе сторицею невыгодныя ихъ стороны, несутъ вмѣстѣ съ собою
карство противъ порождаемыхъ ими золь. Мы уклонились отъ

предмета, но мы не могли не оговориться изъ опасенія, чтобы
наши мысли не были перетолкованы въ другую сторону. Къ этому
мы считаемъ нужнымъ прибавить, что мы вовсе не смѣшиваемъ эко-
номическую свободу съ произволомъ капитала, съ его тенденціей
эксплуатировать рабочаго, котораго необходимость можетъ заставить
приспосабливаться всякимъ условіямъ. Человѣческое общество необходимо
должно дорожить интересами большинства, и одна изъ задачъ поли-
тической жизни настоящаго времени состоитъ въ томъ, чтобы огра-
нить интересъ этого большинства отъ произвола капитала. Но огра-
нченіе произвола не есть еще стѣсненіе свободы. Опредѣленіе
границы между первымъ и послѣдней составляетъ задачу нашего
времени, которую должна разрѣшить только практика.

Затѣмъ мы возвращаемся къ нашему предмету. Если съ одной
стороны развитіе торговыхъ оборотовъ и ихъ быстрота, увеличивая
покупныя средства страны, возвышаетъ цѣну предметовъ потребленія
и вмѣстѣ цѣну недвижимой собственности, а дороговизна жизни про-
говариваетъ понятію о благосостояніи, то необходимо должны суще-
ствовать и средства, парализующія это возвышеніе цѣнъ, такъ какъ
безъ нихъ развитіе благосостоянія было бы немислимо. Въ странахъ,
гдѣ мѣриломъ цѣнности служитъ звонкая монета, средство, парали-
зующее постоянное возвышеніе цѣнъ, заключается въ подвижности
этого мѣрила. Какъ скоро въ странѣ, вслѣдствіе облегченія кредит-
ныхъ сдѣлокъ или болѣе скорого способа передвиженія товаровъ,
дѣлается ощутителенъ излишекъ денежныхъ знаковъ, въ которомъ
торговля не нуждается, этотъ излишекъ уходитъ въ другія страны
въ посредствѣ внѣшней торговли, такъ какъ возвышеніе цѣнъ на
товары дѣлаетъ звонкую монету товаромъ болѣе дешевымъ и, слѣ-
довательно, болѣе удобнымъ для вывоза; затѣмъ, съ уменьшеніемъ
количества денежныхъ знаковъ, цѣны на другіе товары необходимо
должны опять понизиться въ виду уменьшившагося количества по-
купныхъ средствъ. Такимъ образомъ, если денежнымъ знакомъ слу-
жить звонкая монета, то она, составляя товаръ, обращающійся на
всѣмъ міромъ рынкѣ, служитъ весьма чувствительнымъ регуляторомъ
цѣнъ и обезпечиваетъ до извѣстной степени ихъ постоянство. Со-
всѣмъ другое явленіе замѣчаемъ мы тамъ, гдѣ мѣриломъ цѣнности
служатъ бумажныя деньги. Эти денежные знаки не выходятъ съ
внутренняго рынка, какое бы обиліе ихъ ни было. Съ возрастаніемъ
быстроты торговыхъ оборотовъ отъ улучшенія путей сообщенія и де-
нежнаго обращенія отъ устройства банковъ, покупныя средства стра-
ны растутъ постоянно, между тѣмъ какъ отливъ денежныхъ знаковъ
съ внутренняго рынка положительно невозможенъ. На этомъ основа-
ніи, равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ устанавливается

только возвышеніемъ цѣнъ, такъ какъ другое условіе для установленія этого равновѣсія, а именно усиленіе производства обуславливается не обиліемъ денежныхъ знаковъ, но большей производительностію труда, что, въ свою очередь, достигается накопленіемъ умственного, такъ и матеріальнаго капитала, и притомъ въ такихъ мѣрѣ, чтобъ эти капиталы могли подѣйствовать на развитіе промышленности. Примѣняя эти общія положенія къ нашему отечеству, должно сознаться, что мы весьма мало заботились о развитіи техническаго образованія, а наши матеріальныя средства постоянно подрывались возрастающей дороговизной жизни. На этомъ основаніи, наше производство не могло такъ усиленно возрастать, чтобъ остановить возвышеніе цѣнъ, являющееся слѣдствіемъ болѣе быстрого обращенія денежныхъ знаковъ. Не говоря уже о томъ, что нашъ денежный рынокъ былъ потрясенъ до основанія въ пятидесятыхъ годахъ громаднымъ выпускомъ бумажныхъ денегъ, не говоря о многихъ нерасчетливыхъ операціяхъ, которыя были производимы послѣ того для пополненія средствъ государственнаго казначейства и государственнаго банка, припомнимъ лишь время за послѣднія восемь лѣтъ, когда казалось, что исчезли наконецъ всѣ иллюзіи и наше финансовое управленіе вступило, повидимому, на новый путь. Сколько за это время возникло такихъ обстоятельствъ, которыя были равносильны новымъ выпускамъ бумажныхъ денегъ. Единство кассы, несмотря на всю рациональность этой мѣры, извлекло изъ различныхъ правительственныхъ кассъ громадное количество кредитныхъ билетовъ, хранившихся въ нихъ въ видѣ запасовъ на предстоящіе расходы, и ввело ихъ въ обращеніе при посредствѣ государственнаго банка. Съ открытіемъ конторъ государственнаго банка, трансферты замѣнили въ значительной степени почтовую пересылку денегъ и, слѣдовательно, ввели оборотъ также значительную часть денежныхъ знаковъ, уменьшивъ цифру суммъ находившихся въ пути. Затѣмъ открытіе текущихъ счетовъ въ казенныхъ и частныхъ банкахъ не только въ столицахъ, но и во всѣхъ почти губернскихъ городахъ объединило кассы частныхъ лицъ и сдѣлало возможнымъ производство платежей, безъ посредства денежныхъ знаковъ, простою перепискою по текущимъ счетамъ одного лица на другое. Наконецъ, устройство желѣзныхъ дорогъ сдѣлало возможнымъ болѣе быстрое обращеніе капиталовъ какъ денежныхъ, такъ и матеріальныхъ. Въ виду всѣхъ этихъ обстоятельствъ, которыя конечно не могли быть неожиданными, и послѣдствія которыхъ всегда и вездѣ бывають одинаковы, мы позволимъ себѣ предложить вопросъ: не слѣдовало ли нашему финансовому управленію принять какія-нибудь мѣры, чтобъ парализовать эти послѣдствія, и не слѣдуетъ ли парализовать возможность быстрого возвышенія цѣнъ? Мы

решаемъ этотъ вопросъ утвердительно, во-первыхъ, на томъ основаніи, что Россія только-что пережила страшный кризисъ отъ излишества бумажныхъ денегъ, и слѣды его далеко еще не были изглажены въ то время, о которомъ мы говоримъ, и слѣдовательно необходима была значительная осторожность, чтобъ не вызвать еще болѣе худшихъ послѣдствій; во-вторыхъ, потому, что на нашемъ рынкѣ уже не было звонкой монеты, а только одни кредитные билеты, вслѣдствіе чего отливъ денежныхъ знаковъ на граничные рынки былъ положительно невозможенъ; въ-третьихъ, потому, что этого требовало самое положеніе государственнаго казначейства, такъ какъ возрастающая дороговизна обуславливала уже возвышеніе государственныхъ расходовъ.

Если же состояніе денежнаго рынка было таково, что необходимо требовало нѣкоторыхъ мѣропріятій для того, чтобъ остановить возрастаніе цѣнъ, то въ чемъ же должны были состоять эти мѣры, принятіе которыхъ, какъ видно изъ всего сказаннаго, лежало на прямой и безусловной обязанности финансоваго управленія?

Намъ кажется, что сокращеніе количества бумажныхъ денегъ, по мѣрѣ того, какъ новыя жизненныя условія давали возможность болѣе быстрого ихъ обращенія, было единственнымъ радикальнымъ средствомъ парализовать это возвышеніе цѣнъ, гибельное не только для интересовъ частныхъ лицъ, но еще болѣе для интересовъ государственнаго казначейства. Къ сожалѣнію, наше финансовое управленіе не уяснило себѣ вполне дѣйствительныхъ причинъ затруднительнаго положенія дѣлъ, и прибѣгло къ такимъ мѣрамъ, которыя только давали ему возможность покрывать возраставшіе расходы, нисколько не улучшая положенія денежнаго рынка. Для покрытія дефицитовъ оно выпускало билеты государственнаго казначейства, которые представляютъ собою тѣ же кредитные билеты, но только не имѣють за собою достоинства безпроцентнаго долга, а для улучшенія будущаго положенія возвышало налоги. И та, и другая мѣра, конечно, не могла вызвать пониженія цѣнъ, а, напротивъ, въ значительной степени содѣйствовала ихъ возвышенію. Затѣмъ налоги возрасли до такой цифры, что стали покрывать расходы, и тогда выпускъ билетовъ государственнаго казначейства былъ прекращенъ, но возрастаніе цѣнъ не остановилось и продолжается до сихъ поръ. Таковое явленіе составляетъ ясный признакъ излишества денежныхъ знаковъ на рынкѣ, — излишества, которое становится тѣмъ вреднѣе, чѣмъ болѣе развиваются кредитныя сдѣлки.

Мы предвидимъ два возраженія на сказанное нами, и постараемся ихъ обсудить. Намъ могутъ сказать, что государство не имѣло возможности сокращать количество кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ

въ обращеніе, такъ какъ для этого нужны средства, а ихъ-то и не было, чему доказательствомъ можетъ служить то обстоятельство, что государственный банкъ никогда не могъ сосредоточить въ своей кассѣ такое количество кредитныхъ билетовъ, чтобъ быть въ состояніи приступить къ уничтоженію ихъ. Затѣмъ намъ могутъ сказать, что трудно было опредѣлить и цифру кредитныхъ билетовъ, дѣлающуюся ненужной, вслѣдствіе болѣе быстрого ихъ обращенія. Мы приводимъ эти два возраженія потому, что намъ случалось ихъ слышать отъ людей, повидимому, вполне компетентныхъ.

Посмотримъ, насколько оба эти возраженія могутъ выдержать критику. Что касается того обстоятельства, что банкъ никогда не могъ сосредоточить въ своей кассѣ значительное количество кредитныхъ билетовъ, чтобы быть въ состояніи приступить къ ихъ уничтоженію, то на это мы скажемъ, что если бы было и вдвое большее число кредитныхъ билетовъ въ обращеніи, то и тогда государственный банкъ могъ бы не имѣть ихъ въ количествѣ, нужномъ для уничтоженія, такъ какъ кредитные билеты выпускались вовсе не за счетъ государственнаго банка. Обязанность сосредоточить известное количество кредитныхъ билетовъ для уничтоженія лежала на государственномъ казначействѣ, а вовсе не на государственномъ банкѣ, и средства къ тому *слѣдовало найти*, если только такая мѣра была необходима. Они могли быть найдены или сокращеніемъ расходовъ, или возвышеніемъ налоговъ, или, наконецъ, займомъ. Мы не допускаемъ возможности, чтобы всѣ наши расходы за это время были настолько настоятельны, чтобъ поглотить не только всѣ доходы, но даже и всѣ займы, которые могли быть сдѣланы, и чтобъ не было никакой возможности удѣлить изъ этихъ средствъ для ежегоднаго уничтоженія нѣкотораго количества кредитныхъ билетовъ. Какъ велика у насъ потребность въ развитіи сѣти желѣзныхъ дорогъ, но мы думаемъ, что расходъ на уничтоженіе кредитныхъ билетовъ былъ бы гораздо болѣе производительнымъ расходомъ, нежели постройка нѣкоторыхъ желѣзныхъ дорогъ, какъ, напримѣръ, царицынско-борисоглебской или моршанско-сызранской. Каждые десять милліоновъ уничтоженныхъ кредитныхъ билетовъ увеличивали бы покупательную способность денегъ, т.-е. возвышали бы доходы государства безъ увеличенія налоговъ. Даже не прибѣгая къ займу, стоило бы только отложить нѣкоторые расходы на одинъ или два года, употребить эти средства на уничтоженіе кредитныхъ билетовъ и возрастаніе ихъ остановилось бы, а возможность удовлетворять государственную нужду возрасла бы значительно—при одной и той же номинальной цифрѣ государственнаго дохода. Но этого сдѣлано не было и расходы держки государственнаго казначейства растутъ съ возвышеніемъ

налогомъ, что по необходимости ведетъ къ увеличенію налоговъ, а увеличеніе налоговъ въ свою очередь еще болѣе возвышаетъ цѣны. Такимъ образомъ, не прибѣгая къ уничтоженію кредитныхъ билетовъ, наше финансовое управленіе вращается въ заколдованномъ кругѣ, выходъ изъ котораго весьма затруднителенъ, въ особенности потому, что онъ мѣшаетъ возможности прибѣгнуть къ уничтоженію такихъ налоговъ, которые задерживаютъ развитіе благосостоянія массъ, какъ, напримѣръ, къ уничтоженію солянаго налога.

Итакъ, несостоятельность перваго возраженія очевидна; относительно же втораго можно сказать, что мѣриломъ для сокращенія кредитныхъ билетовъ можетъ всегда служить цѣна золота, возвышеніе котораго, въ сравненіи съ кредитными рублями, указываетъ на излишекъ послѣднихъ. Точнаго опредѣленія, какое количество денежных знаковъ, вслѣдствіе болѣе быстрого ихъ обращенія, стало излишнимъ, разумѣется, сдѣлать невозможно; но намъ кажется, что страна въ правѣ ожидать не только яснаго сознанія, что известныя явленія вызываютъ известныя послѣдствія, но и необходимыхъ мѣръ для предупрежденія вредной стороны этихъ явленій, если не исполнѣ, то по крайней мѣрѣ въ значительной степени. Развитіе кредитныхъ операцій имѣетъ своимъ необходимымъ послѣдствіемъ болѣе быстрое обращеніе денежных знаковъ и, слѣдовательно, количество ихъ, если оно состоитъ изъ бумажныхъ денегъ, не имѣющихъ отлива на всемірный рынокъ, при новыхъ обстоятельствахъ непременно будетъ превышать потребность и выразится въ возвышеніи цѣнъ на предметы купли и продажи. Никто, конечно, не будетъ спорить, что это послѣднее явленіе производитъ весьма вредныя послѣдствія, перемѣщая богатства изъ однихъ рукъ въ другія путемъ не естественнымъ, а потому вовсе не желательно. Но такъ какъ это возвышеніе цѣнъ можетъ быть предотвращено сокращеніемъ количества бумажныхъ денегъ, то его слѣдовало сдѣлать, и это было не трудно потому, что возвышеніе цѣнъ не является мгновенно, но происходитъ довольно медленно, по закону реакцій, и слѣдовательно всегда есть время принять подобныя мѣры. Чтобъ доказать это, бросимъ взглядъ на тѣ явленія, которыя сопровождаютъ общее повышеніе цѣнъ. На первый разъ излишекъ денежных знаковъ выражается, повидимому, благотѣльно въ развитіи торговыхъ сдѣлокъ и общество, не понимающее своихъ дѣйствительныхъ интересовъ, встрѣчаетъ подобное явленіе сочувственно. Торговля производитъ хорошія сдѣлки, въ свою очередь, предъявляетъ болѣе болѣе запросъ производительности, что представляетъ новый посылъ для оживленія промышленнаго рынка. Номинальная цѣна бумажныхъ денегъ скрываетъ на время дѣйствительную ихъ стоимость,

производство стремится расширяться, но вмѣстѣ съ тѣмъ возвышается и заработная плата, и предприниматели, принявшіе заказы въ виду прежнихъ обстоятельствъ, по цѣнамъ повидимому весьма выгоднымъ, остаются въ убыткѣ и имъ часто грозитъ совершенное разореніе, если ихъ оборотный капиталъ при новыхъ обстоятельствахъ оказывается недостаточнымъ для окончанія операцій. Тогда отовсюду слышатся жалобы на недостатокъ кредита; потребности его растутъ съ каждымъ днемъ; банковое дѣло, въ виду затруднительнаго положенія рынка, становится самымъ выгоднымъ предпріятіемъ и спекуляція, сосредоточивая на немъ свои операціи, пользуется такимъ положеніемъ дѣлъ и наживаетъ громадныя состоянія. Но вмѣстѣ съ тѣмъ увеличивается еще болѣе быстрота денежнаго обращенія, а рядомъ съ нею идетъ новое возвышеніе цѣнъ и такимъ образомъ узелъ затягивается все болѣе и болѣе. Хорошо еще, если добытыя кредитомъ средства идутъ на биржевую игру, спекуляція здѣсь зарывается весьма скоро и биржевой кризисъ, подобный нынѣшнему вѣнскому, влечетъ за собою разореніе биржевыхъ игроковъ, но не касается дѣйствительной промышленности страны. Но часто развитіе кредитныхъ операцій вызываетъ другую спекуляцію, промышленную и торговую, которая не влекуть за собой рѣзкихъ переходовъ, но вызываютъ только возрастающую дороговизну жизни. Тогда разореніе идетъ медленно и всею тяжестью ложится на мелкія состоянія и неимущіе классы, такъ какъ всего болѣе дорожаютъ предметы общаго потребленія и возвышаются налоги. Подобный исходъ грѣбуетъ довольно продолжительнаго времени, въ теченіе котораго такія явленія не только могутъ быть замѣчены, но и остановлены въ своемъ развитіи сокращеніемъ количества бумажныхъ денегъ. Въ мирное время для этой цѣли должны быть принесены всякія жертвы. Человѣкъ, наблюдавшій событія послѣдняго времени, конечно, не будетъ отвергать, что именно такія явленія совершались и совершаются въ нашемъ отечествѣ и притомъ не настолько быстро, чтобъ ихъ трудно было замѣтить и предупредить тѣми мѣрами, которыя мы указываемъ. Спекуляція, конечно, возопіяла бы противъ подобной мѣры, но люди, понимающіе законы денежнаго обращенія, не въ состояніи были бы возразить противъ нея ни слова и, конечно, согласились бы, что эта мѣра необходима въ интересахъ большинства, а также въ интересахъ государственнаго казначейства. Для людей, понимающихъ дѣло, представится лишь одинъ вопросъ—въ какомъ размѣрѣ необходимо сокращать количество бумажныхъ денегъ. Но возможность ихъ изытія изъ обращенія не могла и не можетъ подлежать сомнѣнію. Люди эти знаютъ, что какъ ни благотѣльно дѣйствуетъ развитіе кредита въ государствѣ, но что и оно имѣетъ свою оборотную

сторону, въ особенности, когда оно имѣетъ такую неблагоприятную для себя почву, какъ бумажное денежное обращеніе; они знаютъ, говоримъ, что благотворное сѣмя кредита на этой почвѣ порождаетъ массу невѣдь, и что необходимо принимать мѣры, чтобъ отвратить подобное перерожденіе, а эти мѣры могутъ состоять только въ сокращеніи количества бумажныхъ денегъ. Но какъ разрѣшить вопросъ, въ какой мѣрѣ должно произойти это сокращеніе? Отвѣчать на этотъ вопросъ на основаніи теоретическихъ соображеній едва ли возможно, тѣмъ болѣе, что и самый вопросъ является вслѣдствіе излишествъ практической жизни. Но намъ кажется, что искусство администраціи состоитъ именно въ томъ, чтобъ чувствовать и понимать пульсъ общественныхъ потребностей и удовлетворять ихъ своевременно въ такомъ размѣрѣ, какой необходимъ въ данное время, не болѣе и не менѣе. Взгляните на полицію, какъ дѣйствуетъ она въ тѣхъ случаяхъ, когда предвидятся большія скопленія народа. Никакія теоретическія соображенія не могутъ ей дать данныхъ для опредѣленія числа лицъ, необходимыхъ для охраненія порядка, но изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобъ не нужно было вовсе охранять порядокъ. Если полиція не приметъ достаточныхъ мѣръ для охраненія порядка, то мы въ правѣ обвинить ее въ непредусмотрительности; если же она нагонитъ толпу полицейскихъ, которая будетъ не многимъ менѣе собравшейся толпы, мы будемъ вправѣ смѣяться надъ подобными распоряженіями. При угрожающей эпидеміи никто не можетъ предвидѣть, какъ велико будетъ число жертвъ, но это нисколько не освобождаетъ администрацію отъ обязанности приготовить въ извѣстномъ размѣрѣ помѣщеніе для больныхъ и медицинскія пособія; однако было бы смѣшно, еслибъ администрація половину зданій въ городѣ обратила во временныя больницы.—Этими примѣрами мы хотимъ объяснить нашу мысль, какъ должна была дѣйствовать и наша финансовая администрація при введеніи, наприжмъ, единства кассы и въ виду нашей банковской горячки, которая вовсе не чужда эпидемическаго характера. Принятіе необходимыхъ мѣръ становилось тѣмъ болѣе обязательнымъ, что такъ банковая горячка развивалась довольно медленно и слѣдовательно не требовала какихъ-либо чрезвычайныхъ средствъ. Сокращеніе бумажно-денежнаго обращенія могло идти также медленно, но неуклонно и постоянно, парализуя до извѣстной степени возвышеніе цѣнъ. При ясномъ пониманіи условій промышленнаго рынка, практика конечно указала бы ту границу, гдѣ слѣдовало остановиться. Казалось бы, что государство и общество могли бы ожидать отъ финансоваго управленія настолько умѣнья и предусмотрительности, чтобы подобныя нехитрыя мѣры были приняты своевременно, и

чтобы отъ отсутствія ихъ не страдали самыя насущныя интересы наиболѣе нуждающагося населенія. Въ этомъ случаѣ мы не можемъ считать препятствіемъ недостатокъ средствъ. Намъ кажется, что въ виду той необходимости, на которую мы указали выше, нельзя говорить о какихъ-нибудь десяти или двадцати милліонахъ рублей въ годъ, тѣмъ болѣе, что наши доходы возрастали постоянно. Какъ бы ни были настоятельны другіе расходы, ихъ слѣдовало отложить въ виду необходимости остановить возвышеніе цѣнъ и тѣмъ увеличить средства государственнаго казначейства. Это въ особенности можетъ относиться къ расходамъ не прямо производительнымъ, какъ, напримеръ, расходы на военное министерство, въ особенности когда нашему отечеству не угрожала никакая внѣшняя опасность. Еслибъ вопросъ о необходимости сокращенія бумажно-денежнаго обращенія былъ ясно сознавъ и поставленъ категорически въ правительственныхъ сферахъ, то мы не думаемъ, чтобы онъ могъ встрѣтить серьезную оппозицію, тѣмъ болѣе, что эта отсрочка расходовъ не только улучшала бы положеніе рынка, но и дала бы въ послѣдствіи средства къ производству этихъ расходовъ изъ обыкновенныхъ доходовъ, между тѣмъ какъ безъ нея нужно было прибѣгать къ чрезвычайнымъ ресурсамъ или къ увеличенію налоговъ, что однакожъ нисколько не улучшало положеніе дѣлъ.

Къ сожалѣнію, мы имѣемъ полное основаніе думать, что вопросъ этотъ не только не былъ категорически поставленъ въ правительственныхъ сферахъ, но что и въ настоящее время вовсе не сознается необходимость сокращенія количества бумажныхъ денегъ, несмотря на то, что дороговизна идетъ постоянно въ гору. На это мы имѣемъ въ виду доказательство двухъ родовъ: одно въ оборотахъ государственнаго казначейства, другое — въ оборотахъ государственнаго банка. Первое состоитъ въ томъ, что изъ общихъ доходовъ государственнаго казначейства до сихъ поръ не назначалось на этотъ предметъ ничего, а напротивъ даже дефициты покрывались выпускомъ билетовъ государственнаго казначейства, которые представляютъ собою тѣ же кредитные билеты, но только не имѣющіе за собою достоинства безпроцентности, и, слѣдовательно, болѣе убыточные для государственнаго казначейства. Другое доказательство состоитъ въ томъ, что обороты государственнаго банка за все время его существованія вели постоянно къ прямому возвышенію цѣнъ, и въ ряду оборотовъ постоянныя новыя выпуски кредитныхъ билетовъ мы считаемъ мѣрою наиболѣе вредною, которая усиливаетъ въ значительной степени всѣ неблагопріятныя послѣдствія развитія кредитныхъ дѣлъ. Государственный банкъ не только не принималъ никакихъ

противъ возраставшей дороговизны, но, выпуская кредитные билеты подъ различными предлогами, содѣйствовалъ возвышенію цѣнъ едва ли не болѣе, чѣмъ всѣ другія условія нашего рынка. Мы говоримъ, что выпускъ кредитныхъ билетовъ производился подъ различными предлогами на томъ основаніи, что действительно этихъ предлоговъ было нѣсколько. Такъ, банкъ выпускалъ кредитные билеты подъ обезпеченіе поступавшихъ въ его кассу металлическихъ билетовъ, обязательствъ государственнаго казначейства, а также билетовъ государственнаго казначейства. Затѣмъ производился, и повидимому продолжаетъ производиться до сихъ поръ, въ облегченіе переводной и размѣнной операціи: въ облегченіе первой, къ 1 января 1872 года, было выпущено 41,400,000 руб. Колько же состоитъ въ настоящее время, мы не знаемъ, такъ какъ эти выпуски не значатся въ балансахъ банка, и настоящее свѣдѣніе мы заимствуемъ изъ Статистическаго Временника (выпускъ девятый, таблица XXIV). Кромѣ того многіе утверждаютъ, что въ каждомъ отдѣленіи банка существуетъ особый фондъ для обезпеченія безостановочнаго размѣна кредитныхъ билетовъ крупныхъ на мелкіе и, наоборотъ, мелкіхъ на крупныя. Фондъ этотъ также не значится въ балансахъ банка, такъ какъ онъ не увеличиваетъ количество денежныхъ знаковъ въ обращеніи. Но если справедливо, какъ утверждаютъ многіе, что банкъ разрѣшаетъ иногда конторамъ и отдѣленіямъ дѣлать позаимствованія изъ этого фонда при недостаткѣ наличности, перечисляя въ размѣнный фондъ избытокъ наличности отъ другого отдѣленія или конторѣ банка, то ясно, что такой фондъ служить запаснымъ средствомъ къ расширенію оборотовъ и вызывающъ послѣдствія, равносильныя увеличенію количества бумажныхъ денегъ на рынкѣ, парализуя реакцію, задерживающую возвышеніе цѣнъ. Въ этомъ отношеніи подобныя обороты хуже всякихъ новыхъ выпусковъ, потому что убиваютъ спасительную реакцію при самомъ вародышѣ въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ недостатокъ покушныхъ средствъ начинаетъ ощущаться и не допускаютъ даже возможности существовать этотъ недостатокъ. Если же, благодаря подобнымъ операціямъ банка, въ покушныхъ средствахъ многіхъ торговыхъ конторъ не можетъ быть недостатка, то ясно, что цѣны должны возвышаться постоянно. — Наконецъ, выпускъ кредитныхъ билетовъ и обмѣнъ на золото тяготеетъ также на нашемъ рынкѣ и производитъ тѣ же самыя послѣдствія. Повидимому, управленіе государственнаго банка нисколько не считаетъ опаснымъ этотъ послѣдній способъ выпуска и полагаетъ, что оно, увеличивая размѣнный фондъ, улучшаетъ отношеніе между нимъ и количествомъ бумажныхъ денегъ, а тѣмъ самымъ возвышаетъ довѣріе общества къ послѣднимъ, а слѣ-

довательно и ихъ цѣну. Мы же смѣемъ увѣрить управление государственнаго банка, что такое мнѣніе основывается на чистомъ здравомъ разсудкѣ. Довѣріе общества къ кредитнымъ билетамъ не зависитъ отъ количества размѣннаго фонда, хранящагося производительно въ Петропавловской крѣпости и не имѣютъ рѣшительно никакого вліянія на денежный рынокъ, но зависитъ единственно отъ того, что правительство принимаетъ кредитные билеты во всѣхъ своихъ кассахъ въ уплату податей и налоговъ. Такое мнѣніе подтверждается многими доказательствами: а) билеты государственнаго казначейства не имѣютъ никакого отношенія къ размѣнному фонду, ихъ состоитъ въ обращеніи 216 мил. р. и кроме пріема въ уплату податей и налоговъ, они не имѣютъ никакого спеціального обезпеченія, а между тѣмъ всѣми принимаются по номинальной цѣнѣ. Но уничтожьте пріемъ ихъ въ казначействахъ, и завтра же эти билеты будутъ стоить по сравненію съ 5% банковыми билетами не болѣе 80% ихъ теперешней стоимости, а можетъ быть и менѣе. б) Въ 1865 году металлическій размѣнный фондъ состоялъ всего изъ 55 мил. руб., а между тѣмъ нашъ вексельный курсъ держался не многими ниже теперешняго, когда металлическій фондъ превышалъ 200 мил. руб. Существующая разница между тогдашнимъ и теперешнимъ курсомъ въ три или четыре процента объясняется не количествомъ металлическаго фонда, а движеніемъ капиталовъ заграничныхъ на нашъ рынокъ для постройки желѣзныхъ дорогъ и устройства банковъ; наконецъ с) послѣднее пониженіе вексельнаго курса и повышеніе цѣны золота прямо доказало, что цѣна нашихъ кредитныхъ билетовъ вовсе не зависитъ отъ количества металлическаго фонда, такъ какъ это паденіе цѣны кредитныхъ билетовъ совпало одновременно съ увеличеніемъ запасовъ звонкой монеты въ государственномъ банкѣ. Вотъ наши доказательства въ подтвержденіе нашей мысли и мы позволяемъ себѣ думать, что общество имѣетъ никакого дѣла до той массы золота, которая хранится въ Петропавловской крѣпости, тогда какъ всякій кредитный рубль, выпускаемый банкомъ въ обмѣнъ на это золото, ложится на общественный рынокъ тяжкимъ бременемъ. Золотая монета, еслибъ она обращалась на рынокъ, по своей подвижности не можетъ тяготить и возвышать сильно цѣну предметовъ: она быстро бы вышла за границу. Но будучи замѣнена въ обращеніи кредитными рублями, которые должны найти для себя помѣщеніе во внутреннихъ оборотахъ, она ложится тяжелымъ бременемъ на рынокъ для всѣхъ потребителей, а въ томъ числѣ и для государственнаго казначейства. Такой выпускъ кредитныхъ билетовъ, по своимъ послѣдствіямъ для денежнаго рынка, не имѣетъ никакой существенной разницы отъ обыкновенныхъ

на покрытие государственныхъ расходовъ, но для государственнаго казначейства онъ гораздо вреднѣе послѣдняго. Если онъ обращается на покрытие обыкновенныхъ расходовъ, то вредъ, происходящій въ послѣдствіи, отчасти вознаграждается удовлетвореніемъ извѣстныхъ, и быть можетъ, довольно существенныхъ потребностей государства; за приносимую обществомъ жертву оно получаетъ какую-нибудь пользу, хотя и купленную дорогой цѣной. Но при выпускѣ избыточныхъ денегъ въ обмѣнъ на золото, которое остается безъ движенія и притомъ на рынокъ, который переполненъ ими, приносимый вредъ не оплачивается ничѣмъ, такъ какъ одна увѣренность, что тамъ-то находится такое-то количество золота безъ всякаго смысла, кого бы то ни было реальнаго значенія, ни въ какомъ случаѣ не можетъ окупать никакой доли этого вреда. Мы говоримъ „безъ всякаго реальнаго значенія“ на томъ основаніи, что при обращеніи на рынокъ исключительно бумажныхъ денегъ, покупка золота на вые ихъ выпуски не даетъ никогда возможности открыть размѣнъ, и бы запасъ золота, добытаго этимъ путемъ, достигъ громадныхъ размѣровъ, такъ какъ по открытіи размѣна въ банкѣ явилось бы такое количество бумажныхъ денегъ, которое имъ выпущено и банкъ долженъ былъ бы возвратиться къ тому положенію, въ которомъ онъ находился въ началѣ операціи, начавшейся покупкою золота, потративъ только всю разницу въ курсѣ. Вредъ подобныхъ операцій долженъ быть тѣмъ болѣе сильный, чѣмъ быстрѣ производится покупка золота, такъ какъ она сопровождается болѣе быстрымъ выпускомъ кредитныхъ билетовъ и, слѣдовательно, болѣе быстрымъ пониженіемъ ихъ цѣны, выражающемся въ повышеніи цѣнъ на всѣ другіе предметы потребленія. Значеніе этихъ явленій возрастаетъ еще болѣе, если другія условія экономическаго и соціальнаго строя государства вызываютъ приливъ заграничныхъ капиталовъ. Такое пониженіе капиталовъ представляетъ собою условіе, задерживающее пониженіе вексельнаго курса и тѣмъ скрывающее дѣйствительную цѣну бумажныхъ денегъ. Многие, даже финансовыя люди привыкли оцѣнивать стоимость бумажныхъ денегъ только высотой вексельнаго курса, считая совершенно, что послѣдній зависитъ не отъ одного денежнаго обращенія, но еще и отъ другихъ условій, какъ, на примѣръ, отъ разности высоты процента въ разныхъ странахъ и большей или меньшей обезпеченности капитала, т. е. высоты страховой преміи. Такимъ образомъ, если условія внутренняго рынка привлекаютъ заграничные капиталы и вмѣстѣ съ тѣмъ происходитъ выпускъ бумажныхъ денегъ, хотя бы и въ обмѣнъ на золото, то вредныя послѣдствія такого выпуска не будутъ отражаться на паденіи вексельнаго курса, замаскируютъ отчасти дѣйствительное положеніе дѣлъ и вы-

разятся всецѣло въ болѣе сильномъ возвышеніи цѣнъ на предметы общаго, наибольшаго потребленія. Такое возвышеніе съ стороны ложится бременемъ на классы нуждающіеся, съ другой стороны нивелируетъ нашъ отпускъ за границу, слѣдовательно, сокращаетъ производство и ведетъ къ обѣднѣнію страны. Къ довершенію же дороговизна возвышаетъ расходы государственнаго казначейства влечетъ за собою возвышеніе старыхъ и установленіе новыхъ налоговъ, а съ ними и новую причину обѣднѣнія страны. Опять тотъ заколдованный кругъ, изъ котораго выбраться безъ энергическихъ усилій невозможно.

Изложивъ такимъ образомъ послѣдствія выпуска бумажныхъ денегъ въ обмѣнъ на золото, посмотримъ, въ какой мѣрѣ нашъ государственный банкъ производилъ эту операцію въ продолженіи послѣдняго десятилѣтія. Казалось, что въ 1863 году, отказавшись отъ поддержки вексельнаго курса, банкъ вступилъ на правильную дорогу по отношенію къ операціи выпуска бумажныхъ денегъ. такъ какъ въ этомъ году мы замѣчаемъ значительное сокращеніе количества бумажныхъ денегъ, а именно изъ 713 милл. бывшихъ въ обращеніи въ началѣ 1862 года, къ 1-му января 1864 года цифра эта падаетъ до 636 милл. рублей. Но съ этого времени взглядъ на дѣло опять измѣняется и начинается преобладать мнѣніе о необходимости во что бы то ни стало составить значительный размѣрный фондъ, даже посредствомъ новыхъ выпусковъ бумажныхъ денегъ. Такимъ образомъ, въ теченіи послѣднихъ девяти лѣтъ мы видимъ постоянное увеличеніе количества бумажныхъ денегъ въ обмѣнъ на золото, такъ что въ первой четверти настоящаго года оно достигло громадной и никогда еще небывалой цифры болѣе 768 милл. рублей. Если принять въ соображеніе, что съ того же 1864 года начинается особый выпускъ кредитныхъ билетовъ въ облегченіе переводной операціи, по которому къ 1872-му году было выпущено 41 милл. руб., то понятнo, какую пертурбачію производитъ на нашемъ денежномъ рынкѣ эта масса мѣдовыхъ знаковъ, постоянно возрастающая въ такое время, когда все экономическое движеніе, совершающееся въ Россіи, ведетъ къ тому, чтобы ускорить обращеніе капиталовъ какъ денежныхъ, такъ и матеріальныхъ, т.е. чтобы обойтись меньшимъ количествомъ мѣдовыхъ знаковъ. Если въ странѣ обращаются металлическіе денежные знаки, то выгода отъ развитія кредита состоитъ въ томъ, что запасъ звонкой монеты, становящійся излишнимъ во внутреннихъ оборотахъ, обращается при посредствѣ внѣшнихъ сношеній на приобретение недостающихъ странѣ новыхъ орудій производства какъ матеріальныхъ, такъ и нравственныхъ и тѣмъ усиливается производительность труда. Когда же въ странѣ обращаются только бумажные

знаки, то при развитіи кредита весь излишекъ, обусловливаемый быстрымъ ихъ обращеніемъ, не уходитъ съ рынка, а оставаясь въ странѣ, нарушаетъ установившееся равновѣсіе между количествомъ мѣдовыхъ знаковъ и количествомъ продаваемыхъ предметовъ, нарушаетъ равновѣсіе между спросомъ и предложеніемъ, что выражается въ возвышеніи цѣнъ. Поэтому, насколько полезно развитіе кредита въ странахъ, гдѣ обращаются металлическія деньги, настолько же вредно въ странахъ, гдѣ мѣновымъ знакомъ служитъ бумага, развитіе кредита не сопровождается сокращеніемъ количества мѣдовыхъ денегъ. У насъ же мы видимъ, что количество бумажныхъ денегъ не только не сокращалось, но увеличивалось вмѣстѣ съ развитіемъ кредитныхъ дѣлъ и, слѣдовательно, въ этомъ состоитъ главная причина постоянно возрастающей у насъ дороговизны. Всѣ изданные выше обороты государственнаго банка подрываютъ въ самомъ корнѣ, въ самомъ зародышѣ спасительную реакцію противъ дороговизны. Едва только возникаетъ гдѣ-либо денежное затрудненіе, способное отрезать спекуляцію, какъ нашъ государственный банкъ, вооруженный правомъ выпуска кредитныхъ билетовъ, является за выручку и не допускаетъ этого отрезвленія, а при такихъ условіяхъ спекуляція дѣйствуетъ завязавши глаза, цѣны растутъ все болѣе и болѣе, и средства государственнаго казначейства, получаемыя тѣми же кредитными рублями, становятся все менѣе и менѣе, хотя номинальная ихъ цифра возрастаетъ.

Изъ всего сказаннаго необходимо слѣдуетъ вывести, что обороты государственнаго банка идутъ прямо въ разрѣзъ съ интересами государственнаго казначейства. Лишь только государственное казначейство успѣетъ выдти изъ настоящаго положенія дѣлъ посредствомъ возвышенія налоговъ, какъ государственный банкъ своими оборотами уничтожаетъ всѣ плоды новыхъ налоговъ, такъ какъ возвышеніе цѣнъ ставитъ государственное казначейство опять въ необходимость покрывать возрастающія потребности и принуждаетъ его прибѣгать къ новымъ налогамъ. Если дѣятельность государственнаго банка будетъ продолжаться въ томъ же направленіи, то мы позволимъ себѣ утверждать, что государственное казначейство принуждено будетъ прибѣгать къ постоянному возвышенію налоговъ, которое по прошествіи одного или двухъ лѣтъ окажутся опять недостающими для покрытія самыхъ настоятельныхъ потребностей. Въ подтвержденіе нашей мысли мы укажемъ на всѣмъ извѣстные и безспорные факты. При изданіи судебныхъ уставовъ всѣмъ казалось, что сохраненіе должностныхъ лицъ судебного вѣдомства громадно. Но что же скажетъ это теперь? Напротивъ, содержаніе членовъ окружнаго суда можетъ удовлетворить только молодыхъ людей или лицъ,

получаютъ въ настоящее время. Четыреста рублей въ годъ не могутъ удовлетворить потребностей образованнаго челоука и заставить обречь себя на жизнь въ деревняхъ, лишенную всякихъ удобствъ и вдаль отъ общества. На такую жизнь могутъ идти только тѣ, которымъ недоступна иная дорога. Увеличеніе расходовъ по военному вѣдомству необходимо въ значительной степени даже и теперь, иначе придется довольствоваться весьма малоразвитымъ контингентомъ офицеровъ. Практика очень ясно указываетъ на это послѣднее обстоятельство.

Недавно въ газетахъ было извѣстіе о сужденіяхъ комиссіи, занятой составленіемъ программы для юнкерскихъ училищъ; въ нихъ предполагается принимать съ тѣми свѣдѣніями, которыя требуются для второго класса гимназіи. Стало быть, офицеры будутъ имѣть свѣдѣнія не выше четвертаго класса гимназіи. На этомъ основаніи нельзя не сказать, что такой уровень образованія очень невысокъ и далеко отстаетъ отъ образованія не только германскихъ, но и австрійскихъ офицеровъ. Сила же арміи измѣряется не только числомъ и вооруженіемъ, но и умственнымъ развитіемъ ея личнаго состава.

Въ этомъ кажется нельзя сомнѣваться въ настоящее время, а между тѣмъ повседневный опытъ указываетъ намъ, что постоянно возрастающая дороговизна удаляетъ изъ арміи лучшія ея силы. Даже прибавки жалованья здѣсь не помогутъ, если вмѣстѣ съ тѣмъ не будутъ приняты другія мѣры, способныя остановить возвышеніе цѣнъ на всѣ предметы потребленія.

Изъ всего сказаннаго нами ясно видно, какое важное вліяніе имѣютъ обороты государственнаго банка на всѣ отрасли государственнаго управленія. Цѣна нашихъ денежныхъ знаковъ зависитъ отъ этихъ оборотовъ, и каждые 40 или 50 милліоновъ кредитныхъ билетовъ, выпущенныхъ вновь въ обращеніе хотя бы и въ обмѣнъ на звонкую монету, понижаютъ ихъ цѣну, а вмѣстѣ съ тѣмъ понижаютъ и средства всѣхъ мѣстечекъ, ассигнованныя въ ихъ распоряженіе. Удивительно ли послѣ этого, что этихъ средствъ оказывается недостаточно, и что ни одна сдѣлка не заключается безъ громаднаго количества сверхсдѣланныхъ расходовъ. Одною изъ причинъ такого порядка вещей мы должны считать обороты государственнаго банка. Если таково значеніе этого учрежденія, то страннымъ намъ кажется то мѣсто, которое оно занимаетъ въ ряду нашихъ государственныхъ учреждений. Управленіе государственнаго банка, несмотря на свое обще-государственное значеніе, стоитъ какъ-то въ сторонѣ въ исключительномъ вѣдѣніи министерства финансовъ и совѣта государственныхъ кредитныхъ учреждений и совершенно изъято изъ вѣдѣнія комитета министровъ, въ которомъ сосредоточивается высшая административная власть, тогда какъ дѣятельность банка хотя и косвенно

но все-таки можетъ имѣть вліяніе на распоряженія отдѣльныхъ вѣдомствъ. Намъ кажется, что такой порядокъ не можетъ существовать безъ нарушенія общей гармоніи государственнаго управленія, и что главные распоряженія по оборотамъ государственнаго банка должны исходить изъ комитета министровъ. Въ противномъ случаѣ нельзя возлагать отвѣтственность на отдѣльныхъ министровъ, если вслѣдствіе оборотовъ банка средства, ассигнованныя въ ихъ распоряженіе, оказываются недостаточными.

Говоря о выпускѣ банкомъ кредитныхъ билетовъ, мы постоянно упоминали на возвышеніе цѣнъ, какъ на слѣдствіе подобныхъ оборотовъ. Въ подтвержденіе нашихъ словъ, мы сошлемся на изслѣдованія о хлѣбной торговлѣ, сдѣланныя г. Барковскимъ по маринской системѣ съ 1864 по 1870-й годъ. Изъ этихъ изслѣдованій видно, что разница въ среднихъ цѣнахъ 1864 и 1869 годовъ на рожь и пшеницу въ Петербургѣ была 40%, а въ Рыбинскѣ доходила до 52%. Такое повышеніе цѣнъ сопровождалось сильнымъ ихъ колебаніемъ, какъ видно изъ приложеннаго графическаго изображенія ихъ движенія. Такое явленіе становится весьма понятнымъ, если мы сопоставимъ его съ развитіемъ системы кредита, не только безъ уменьшенія количества кредитныхъ билетовъ, но съ постояннымъ ихъ умноженіемъ. Въ столицѣ, гдѣ до извѣстной степени существуетъ возможность обмѣна кредитныхъ билетовъ на звонкую монету, цѣна ихъ не могла упасть такъ значительно, какъ въ провинціи, гдѣ такой возможности вовсе нѣтъ и гдѣ, слѣдовательно, цѣны товаровъ возвышались сильнѣе чѣмъ въ столицѣ. Одно это обстоятельство могло дѣйствовать весьма вредно на правильный ходъ торговыхъ сдѣлокъ, не говоря уже о колебаніи цѣнъ, которое есть прямое слѣдствіе отсутствія на нашемъ рынкѣ прочной денежной валюты, т.-е. слѣдствіе излишняго количества бумажныхъ денегъ въ обращеніи.

То же изслѣдованіе г. Барковского даетъ намъ возможность, хотя отчасти, опредѣлить цифру тѣхъ потерь, которую несетъ населеніе отдаленной мѣстности, вслѣдствіе возвышенія цѣнъ на хлѣбные товары. Такъ, по этому изслѣдованію, въ Новгородскую губернію ввозится хлѣбнаго товара на каждого жителя на сумму 5 р. 5 к., что по числу жителей составитъ сумму въ 5.132,890 руб. Если принять для Новгородской губерніи возвышеніе цѣнъ на хлѣбъ въ 46%, т.-е. цифру среднюю между возвышеніемъ ихъ въ Петербургѣ и Губинскѣ, то мы получимъ, что на одно дополнительное продовольствіе жителей Новгородской губерніи потребовалось въ 1869 году, въ сравненіи съ 1864 годомъ, лишнихъ 2.361,129 руб., что по числу душъ мужского населенія составляетъ на каждую душу 4 р. 80 к. или 12 руб. на каждого работника. Такая прибавка къ расходамъ равносильна по-

вому налогу и мы не думаемъ, чтобъ заработки, на которые уходило далеко не всё жители, могли возратить населенію Новгородской губерній и четвертую часть этой суммы, въ видѣ возвышенія заработной платы. Стало быть, каждый работникъ въ виду этого расхода долженъ сократить удовлетвореніе другихъ своихъ потребностей на равную сумму и это независимо отъ того, что всё другіе налоги, платимые крестьянами, значительно возросли. Но такъ ли широко удовлетворялъ свои потребности крестьянинъ Новгородской губерніи въ 1864 году, чтобъ быть въ состояніи сократить ихъ въ виду болѣе настоятельной нужды, и именно въ виду продовольствія хлѣбомъ своей семьи? Конечно нѣтъ, и потому мы смѣло можемъ сказать, что эти издержки производятся на счетъ необходимаго крестьянскаго инвентаря и тѣмъ заставляютъ опасаться за положеніе крестьянъ сѣверныхъ губерній, въ очень недалекомъ будущемъ. Мы указываемъ на это обстоятельство всѣмъ серьезнымъ людямъ, совѣтуемъ имъ обратить на него особое вниманіе и притомъ безотлагательно. Теперь еще есть время поправить зло, но всякая отсрочка можетъ повести къ окончательному разоренію большинства крестьянъ, а это подорветъ въ корнѣ источники государственныхъ доходовъ...

Вотъ наше заключеніе объ операціяхъ государственнаго банка по выпуску кредитныхъ билетовъ.

Теперь посмотримъ, насколько другіе его обороты соотвѣтствуютъ той цѣли, для которой онъ учрежденъ. Государственный банкъ учрежденъ для содѣйствія промышленности. Съ этой цѣлью въ распоряженіе его предоставленъ капиталъ, сначала въ 16 милл. руб., а нынѣ онъ увеличенъ до 23 милл. рублей. Какъ же велико то содѣйствіе, которое банкъ оказываетъ промышленности? Для этого возьмемъ первый попавшійся намъ балансъ банка, на примѣръ 1-го мая 1873 года, и бросимъ бѣглый взглядъ на его счетъ коммерческихъ операцій. Прежде всего, въ этомъ счетѣ бросается въ глаза цифра наличности, которая простирается въ банкѣ, конторахъ и отдѣленіяхъ до 53 милл. руб., что составляетъ сумму въ два съ третью раза болѣешую, чѣмъ весь оборотный и резервный капиталъ банка. Такимъ образомъ, банкъ не только не употребляетъ внутренняго ему капитала на содѣйствіе промышленности, но платитъ напрасно проценты за 30 мил. руб., которые у него хранятся въ кассахъ непроизводительно. Мы позволимъ себѣ сравнить такое положеніе дѣлъ развѣ только съ тѣми порядками, которые существовали въ нашихъ кредитныхъ учрежденіяхъ въ 1857 году, когда вкладовъ было на миллиарды рублей и когда люди, стоявшіе тогда въ управленіи, предположили, что въ Россіи появилось накопленіе капиталовъ и понизили процентъ какъ по ссудамъ, такъ и по займамъ, чтобъ облегчить

вѣссы отъ излишнихъ вкладовъ. Чтобъ удержать полное сходство, государственному банку остается тоже понизить процентъ, иначе онъ не избавится отъ необходимости платить проценты за всю излишнюю наличность. Мы удивляемся только, какъ подобное положеніе наличности не указываетъ управленію государственнаго банка, что рынокъ переполненъ бумажными деньгами и что чѣмъ болѣе онъ будетъ выпускать кредитныхъ билетовъ въ обмѣнъ на звонкую монету, тѣмъ болѣе будетъ увеличиваться его наличность и тѣмъ болѣе онъ принужденъ будетъ понижать учетный процентъ, а этимъ путемъ онъ конечно дойдетъ до того же положенія, въ которомъ очутились, во время оно, наши прежнія кредитныя учрежденія, съ тою только разницею, что процентныхъ текущихъ счетовъ нельзя будетъ обратитъ въ пятипроцентные билеты, а придется ихъ улачивать новыми выпусками кредитныхъ билетовъ, уже не въ обмѣнъ на звонкую монету, а въ обмѣнъ на расчетныя книжки государственнаго банка. Мы думаемъ, что управленію государственнаго банка серьезно взвѣснить эти доводы, во избѣжаніе очень печальныхъ послѣдствій. Такое положеніе дѣлъ немислимо ни въ одномъ коммерческомъ предпріятіи, хотя бы оно было и кредитное. Возьмемъ примѣры: с.-петербургское общество взаимнаго кредита имѣетъ наличность, по балансу 12-го марта, съ небольшимъ въ 13% съ его оборотнаго капитала; въ русскомъ банкѣ для вѣдѣній торговли, по балансу 28-го февраля, наличность еще менѣе и составляетъ немногимъ болѣе 11% оборотнаго капитала, несмотря на то, что банкъ этотъ производитъ свои операціи не только въ Петербургѣ, но и въ Лондонѣ, государственный же банкъ имѣетъ наличность въ 230% съ своего оборотнаго капитала. Не знаемъ, выгодно ли государственному банку вести коммерческія операціи при такихъ условіяхъ, какихъ не можетъ быть ни въ какомъ другомъ банкѣ, но знаемъ, что отъ подобныхъ операцій промышленность выигрывать не можетъ: здѣсь не банкъ дѣлаетъ ссуды промышленности, а промышленность банку и притомъ для того только, чтобъ эти ссуды, въ количествѣ 30 милл. рублей, лежали въ кассахъ банка. Если мы возьмемъ балансы государственнаго банка за 10 лѣтъ назадъ, то увидимъ, что къ 1-му января 1863 года наличность банка и его конторъ и отдѣленій была лишь въ 17 милл. рублей. Съ тѣхъ поръ она постоянно возрастала, и въ особенности когда началась усиленная покупка золота на новые выпуски кредитныхъ билетовъ, а къ 1-му мая 1873 года достигла 53 милл. при наибольшемъ выпускѣ кредитныхъ билетовъ, доходившемъ къ тому же числу до 768 милл. Избавиться отъ такой обременительной для банка суммы возможно только перемѣной системы, т.-е. не увеличеніемъ, а сокращеніемъ количества бумажныхъ денегъ въ обра-

щепія, и мы думаемъ, что банку вмѣсто того, чтобъ понижать учетный процентъ, слѣдуетъ сжечь половину своей наличности, а учетный процентъ возвысить. Такой мѣрой банкъ дѣйствительно бы приблизился къ возможности открыть размѣнъ, хотя бы и ниже номинальной цѣны. Но если банкъ не рѣшится на означенную мѣру, то несмотря на увеличивающійся металлическій фондъ, возможность размѣна будетъ все болѣе и болѣе отдаляться. Если при этомъ банкъ будетъ продолжать вымѣнивать звонкую монету на новые выпуски бумажныхъ денегъ, то наличность его будетъ расти, а онъ долженъ будетъ сначала понижать учетный процентъ и затѣмъ процентъ по текущимъ счетамъ, пока не повторится исторія прежнихъ кредитныхъ учреждений¹⁾.

Другое обстоятельство, которое поражаетъ въ счетахъ банка, состоитъ въ томъ, что по пассиву банкъ имѣетъ въ своемъ распоряженіи для коммерческихъ операцій 332 милл. рублей. Если изъ этой цифры исключить долгъ банка конторамъ въ 25 мил. рублей, такъ какъ эта сумма уже вошла въ счетъ долговъ конторъ и отдѣлений частнымъ лицамъ, то окажется, что всѣхъ ввѣренныхъ банку суммъ было 307 милл., въ томъ числѣ около 2 милл. только для хранения. Изъ всей этой суммы на ссуды всѣхъ родовъ по банку, конторамъ и отдѣлениямъ употреблено всего 95 милл. руб., остальные же или лежатъ въ видѣ наличности, или же употреблены на ликвидацію прежнихъ кредитныхъ учреждений. На этомъ основаніи, намъ кажется довольно страннымъ говорить о содѣйствіи промышленности такого учрежденія, при посредствѣ котораго 210 милл. руб. серебромъ изъято съ промышленнаго рынка и употреблено или на покрытіе убытковъ по прежнимъ неосновательнымъ операціямъ, или же остаются въ кассахъ банка безъ движенія. Ко всему этому необходимо прибавить, что въ активѣ конторъ и отдѣлений банка показано, что банкъ долженъ конторамъ 53 милл., а въ пассивѣ банка показано долгу конторамъ только 25 милл. Куда дѣвались остальные 28 милл., изъ счетовъ банка не видно. Во всякомъ случаѣ по этому предмету было бы не лишне разъясненіе государственнаго банка, такъ какъ, принимая въ расчетъ съ одной стороны всѣ суммы, ввѣренныя банку и его конторамъ, а съ другой—суммы, употребленныя

¹⁾ Къ 1-му января 1868 года наличность банка тоже доходила до 54 милл. руб., но это потому, что въ 1867 году было выпущено въ обращеніе кредитныхъ билетовъ, подъ обезпеченіе серій, на 23 милл. руб., что и увеличило кассу банка. Это обстоятельство ясно показало, что выпускъ кредитныхъ билетовъ не дѣлается безнаказанно, и что проценты за нихъ все-таки приходится платить, въ видѣ потери процентовъ въ излишней наличности. Хотя въ слѣдующемъ году эти билеты были изъяты, но такъ какъ въ томъ же году начался усиленный выпускъ бумажныхъ денегъ въ обменъ на золото, то цифра наличности банка никогда уже не падала до цифры, бывшей въ 1867 году.

конторамъ и конторами,—въ общемъ балансѣ этихъ учреждений выхо-
дила разница на 28 милл. рублей. Другими словами, для опредѣле-
нія отношеній банка къ публикѣ по его коммерческимъ операціямъ,
общаго итога баланса банка и конторъ слѣдуетъ исключить
счета его съ конторами, какъ не имѣющіе никакого отношенія къ
публикѣ, и тогда общій итогъ актива сократится на 53 милл., а об-
щій итогъ пассива только на 25 милл., то-есть въ активѣ банка бу-
детъ недоставать 28.429,938 руб. 21 коп. Если здѣсь и нельзя пред-
положить серьезныхъ безпорядковъ, если подобная неточность является
только въ силу того обстоятельства, что суммы, показанныя конто-
рами и отдѣлениями за банкомъ, не приняты были къ 1-му мая по
счетамъ центрального учрежденія, то и тогда подобный порядокъ
счетоводства и, въ особенности, отчетности нельзя назвать правиль-
нымъ. При подобныхъ обстоятельствахъ въ балансахъ банка, назна-
чаемыхъ для печати, причины такой неточности должны быть по-
дробно объясняемы, если только управленіе государственнаго банка
придаетъ какое-нибудь значеніе своимъ публикаціямъ. Въ против-
номъ случаѣ, всякій человекъ, разсматривающій со вниманіемъ ба-
лансы государственнаго банка, можетъ очень удивиться, что банкъ,
печатая свой балансъ 8-го мая, несмотря на нынѣшнія удобства
сообщенія, не имѣлъ еще свѣдѣній объ употребленіи конторами и
отдѣлениями 28 милл. руб., поставленныхъ на его счетъ къ 1-му мая.
Если отсутствіе объясненій банка по этому поводу происходитъ отъ
небрежнаго составленія балансовъ, то подобное отношеніе къ пуб-
ликѣ, ввѣряющей банку свои капиталы, едва-ли извинительно; если
же банкъ къ 8-му мая не имѣлъ подробныхъ свѣдѣній для объясне-
нія подобной разницы, то пришлось бы сдѣлать заключеніе еще
болѣе невыгодное для управленія существующей у него системы сче-
товодства и отчетности. Если бы послѣднее предположеніе было воз-
можно, то банкъ не въ состояніи былъ бы замѣтить въ теченіи недѣли
также и умышленную растрату денегъ, а въ настоящее время въ одну
недѣлю можно ухъять далеко. Полагаемъ, что подобнаго счетовод-
ства и отчетности не допустить ни одна частная контора, такъ какъ
при такомъ порядкѣ существованіе ея было бы немисливо даже въ
теченіи нѣсколькихъ мѣсяцевъ. Надо признаться, что управленіе го-
сударственнаго банка чрезвычайно счастливо, если у него не бы-
ваетъ никакихъ неприятныхъ оказій, несмотря на то, что скрыть
преступленіе на извѣстное время очень не трудно.

Затѣмъ мы переходимъ къ послѣднему счету государственнаго
банка по его коммерческимъ операціямъ. Выше мы замѣтили, что
банкъ употребляетъ суммы, ввѣренныя ему по его текущимъ опера-

ціямъ, на ликвидацію прежнихъ кредитныхъ учреждений. Дѣйстви- тельно, въ активѣ банка показанъ долгъ государственнаго казначей- ства по этой ликвидаціи въ 118 милл. руб. Такой счетъ вводится съ исключительной цѣлью уравнивать балансъ банка по счету ком- мерческихъ операцій. Въ дѣйствительности же, эта сумма состоитъ въ долгу, по ссудамъ прежнихъ кредитныхъ учреждений и является вслѣдствіе постепеннаго погашенія прежнихъ вкладовъ и невозмож- ности полученій по ссудамъ, вслѣдствіе ихъ долгосрочности. Такимъ образомъ, въ общемъ балансѣ государственнаго банка сумма эта по- казывается вдвойнѣ: въ активѣ ликвидаціоннаго счета въ числѣ ссудъ прежнихъ кредитныхъ учреждений, и въ активѣ коммерче- скихъ операцій въ видѣ фиктивнаго долга государственнаго казна- чейства, собственно для того, чтобъ уравнивать балансъ коммер- ческихъ оборотовъ. Для того же, чтобъ уравнивать балансъ лик- видаціи, въ пассивѣ ея вводится особый, довольно странно назван- ный счетъ самого банка съ государственнымъ банкомъ въ той же самой суммѣ 118 мил. Такая двойственность счетовъ, для человѣка непривычнаго, значительно затемняетъ суть дѣла. Для успѣнія сче- товъ банка слѣдуетъ исключить эти счета въ 118 мил., какъ изъ актива коммерческихъ операцій, такъ и изъ пассива ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учреждений, и тогда въ балансѣ коммерче- скихъ операцій пассивъ будетъ превышать активъ на эту сумму, но за то въ балансѣ ликвидаціоннаго счета активъ будетъ превы- шать на ту же сумму пассивъ. Въ общемъ же итогѣ балансъ будетъ вѣренъ и гораздо ближе къ дѣйствительности, потому что умень- шится на фиктивную цифру долга государственнаго казначейства. При такомъ порядкѣ составленія балансовъ банка, для великаго было бы ясно, что изъ суммъ, вѣренныхъ банку по коммерческимъ его операціямъ, затрачено имъ по 1-е мая 1873 года, на удовлетвореніе обязательствъ прежнихъ кредитныхъ учреждений 118.023,507 р. 36 к., что на эту затрату употребленъ не только весь капиталъ государ- ственнаго банка какъ основной, такъ и резервный, но что, сверхъ того, банкъ беретъ у промышленнаго рынка болѣе 95 милліоновъ для поправленія ошибочныхъ распоряженій прежнихъ кредитныхъ учре- жденій. Такимъ образомъ операціи, отнимающія капиталы у промыш- ленности, едва-ли могутъ содѣйствовать ея развитію и мы должны со- знаваться, что государственный банкъ дѣйствуетъ прямо противъ тѣхъ цѣлей, достиженіе которыхъ имѣлось въ виду при его учрежденіи.

Кромѣ этого, мы должны сдѣлать еще одно замѣчаніе по счету ссудъ изъ прежнихъ кредитныхъ учреждений. Къ 1 января 1862 года такихъ ссудъ значилось на сумму 405 милліоновъ рублей; затѣмъ

кредитныхъ крестыанъ, погашаемаго выкупными платежами. Общій итогъ двухъ счетовъ къ 1 января 1864 года составляетъ 392 мил- лиона. По затѣмъ цифра эта вновь повышается, и къ 1 января 1871 года доходитъ до 423 милліона, затѣмъ опять начинаетъ по- низжаться и въ балансѣ къ 1 мая сего года доходитъ до 412 милл. Являлось бы, что съ прекращеніемъ ссудъ, за уничтоженіемъ прежнихъ кредитныхъ учреждений, цифра этихъ счетовъ, вслѣдствіе постепен- ныхъ уплатъ, должна была постоянно понижаться; между тѣмъ, мы этого не видимъ, а напротивъ съ 1864 года замѣчаемъ ея возвышеніе до 1871 года. Такого явленія мы себѣ объяснить никакъ не можемъ, потому что не думаемъ, чтобъ недоимки въ платежахъ такъ были значительны, чтобъ возвысить сумму этихъ счетовъ на 31 милл. въ те- ченіе 7 лѣтъ, т.-е., по $3\frac{1}{3}$ милл. руб. въ годъ, тогда какъ въ 1862 и 1863 годахъ такихъ недоимокъ не только не замѣчается, а напро- тивъ оказывается довольно значительное погашеніе долга, доходив- шее до 13 милл. руб. въ два года. На этомъ основаніи было бы весьма желательно видѣть объясненіе причинъ подобнаго явленія съ стороны официальныхъ. Точно также непонятна разница долговъ крестьянъ по выкупной операціи прежнимъ кредитнымъ учрежде- ниямъ, числящихся по счетамъ государственнаго банка и главнаго выкупнаго учреждения. По счету банка къ 1 мая 1873 года, долгъ этотъ показанъ въ 304.904,272 руб. 24 коп., тогда какъ по счету выкупнаго учрежденія, этотъ долгъ къ тому же числу, доходилъ лишь до 274.449,271 руб. 85 коп. Такая разница въ показаніяхъ двухъ госу- дарственныхъ учреждений совершенно непонятна, и мы удержимся отъ всякихъ догадокъ и предположеній, вредъ до разъясненія этой разницы путемъ официальныхъ. Необходимость подобнаго разъясне- нія не подлежитъ повидимому ни малѣйшему сомнѣнію, даже въ ин- тересахъ государственнаго казначейства, а тѣмъ болѣе въ интере- сахъ государственнаго банка. Всякое кредитное учрежденіе, хотя бы и государственное, необходимо должно пользоваться довѣріемъ пу- бличности для успѣшнаго веденія дѣла, и потому счета его не должны подвергаться никакимъ недоумѣніямъ.

Наконецъ, при оцѣнкѣ дѣятельности государственнаго банка пред- ставляется еще одинъ, весьма существенный вопросъ: насколько прочно его положеніе, т.-е. насколько его средства соотвѣтствуютъ его обя- зательствамъ? Для рѣшенія этого вопроса сравнимъ, на основаніи того же баланса къ 1 мая, тѣ суммы, которыя банкъ обязалъ уплатить по своему требованію, съ имѣющимися въ его распоряженіи средствами. По пассиву коммерческихъ операцій такихъ обязательствъ значится: Безсрочныхъ вкладовъ и текущихъ счетовъ

197,825,477 р. 78 к.

3) Проценты по вкладамъ	6,365,141 р. 68
4) Переходныя суммы	5,739,497 „ 52
5) Разныя „	611,900 „

Кромѣ того, по ликвидаціи прежнихъ кредитныхъ учреждений предстоитъ выдать по востребованію:

1) Процентова по вкладамъ бывшихъ кредитныхъ учреждений	4,915,382 р. 52
2) Вкладовъ прежнихъ кредитныхъ учреждений	18,706,202 „ 50
3) Суммъ отчисленныхъ на оплату купоновъ по 5% банковымъ билетамъ	2,123,507 „ 36
Итого	266,817,910 р. 94

На всѣ эти платежи банкъ имѣетъ въ наличности 53 милл. руб., и кромѣ того, въ портфель банка имѣется различныхъ обязательствъ частныхъ лицъ на сумму въ 87 милл. рублей—обязательствъ, которыя банкъ можетъ реализовать только въ теченіи 9 мѣсяцевъ. Такимъ образомъ, въ случаѣ какого-либо серьезнаго кризиса, даже при полной ликвидаціи дѣль, банкъ имѣетъ не многимъ болѣе половины для уплаты своихъ безсрочныхъ обязательствъ и притомъ въ теченіи 9 мѣсяцевъ, не говоря уже о срочныхъ, которыхъ имѣется въ виду также 31 миллионъ.—Вглядываясь внимательно въ положеніе нашего рынка очень не мудрено предположить, что капиталы, нынѣ вѣрныя государственному банку, получатъ другое назначеніе, въ особенности при усиленномъ развитіи поземельнаго кредита. Не будетъ ничего удивительнаго, если требованіе капиталовъ изъ банка пойдетъ гораздо быстрѣе нежели взносы; очень не мудрено, что ему могутъ быть предъявлены внезапно такія требованія уплатъ, которыя будутъ доходить до четвертой и болѣе части его безсрочныхъ обязательствъ. При такихъ обстоятельствахъ, вся наличность банка не будетъ въ состояніи покрыть платежей и реализація портфеля съ положительнымъ прекращеніемъ всѣхъ ссудъ можетъ дать болѣе 10 миллионновъ въ мѣсяць. Если же въ платежахъ банка послѣдуетъ задержка или банкъ рѣшится сдѣлать новый выпускъ кредитныхъ билетовъ для уплаты своихъ обязательствъ, то это привело бы панику, послѣдствіемъ которой было бы предъявленіе къ банку обязательствъ банка цѣлыми массами. Подобную развязку мы считаемъ очень возможною, вслѣдствіе натянутаго положенія всего промышленнаго рынка, а операція покупки золота въ обмѣнъ на новые выпуски кредитныхъ билетовъ могла бы только ускорить эту развязку.

СОВРЕМЕННОЕ ПОЛОЖЕНІЕ РАБОЧЕЙ СИЛЫ

ВЪ ЕВРОПѢ и АМЕРИКѢ.

переселеніямъ англійскихъ дипломатическихъ агентовъ и новѣйшимъ результатамъ статистическихъ работъ.

[ГЕРМАНІЯ].

V. Ж и л и щ а *).

Въ предыдущей главѣ, сопоставивъ цифры дохода и расхода рабочихъ народа въ различныхъ частяхъ Германіи, мы вмѣстѣ съ тѣмъ въ общихъ чертахъ ознакомились съ пищею, которою могутъ пользоваться рабочіе. Какъ мы видѣли, расходы на пищу поглощаютъ большую часть его доходовъ, и необходимо было выяснитъ по возможности, какую именно пищу получаетъ рабочий при данномъ заработкѣ. Но послѣ пищи самый крупный предметъ его расходовъ составляетъ наемъ квартиры или постепенная уплата за недвижимое имущество, приобрѣтенное въ собственность, въ томъ числѣ и доплата для жилья.

О жилищахъ, собственно земледѣльческихъ рабочихъ въ Пруссіи и Саксенъ-Кобургѣ, мы говорили во II-й главѣ и потому въ настоящую будемъ касаться по преимуществу жилищъ остальныхъ рабочихъ. Въ большихъ городахъ ремесленники живутъ почти исключительно въ каменныхъ квартирахъ, и отступленія отъ этого правила встрѣчаются весьма рѣдко. Стоимость наемныхъ помѣщеній въ городахъ весьма высока, и потому рабочіе почти всегда помѣщаются по нѣскольку въ одной небольшой комнатѣ. Въ Берлинѣ, напримѣръ, по свѣдѣніямъ, собраннымъ за 1867 годъ, число помѣщеній, заклю-

* См. выше: июнь, 756 стр.

чавшихъ въ одной комнатѣ пять или шесть жильцовъ, а въ двухъ — 10 или болѣе того, простиралось до 15,574 и въ нихъ жило 111,280 человекъ. Всѣхъ комнатъ въ этихъ помѣщеніяхъ насчитывалось 16,489. Среднимъ числомъ, на каждую комнату приходилось по 6 обитателей. Въ числѣ этихъ 111,280 человекъ заключалось 31,980 женатыхъ и членовъ ихъ семействъ, кромѣ дѣтей, которыхъ въ тѣсно-нечной, были помѣщены хуже, чѣмъ всѣ остальные ихъ собратья. Дѣйствительно, трудно себѣ представить что-либо худшее маленькую комнату въ городѣ, служащей жильемъ для 7-ми человекъ, изъ которыхъ половина дѣтей. Остальные комнаты, занятыя рабочими въ Берлинѣ, вмѣщали по 3—5 человекъ. Многіе большіе и промышленные города Германіи представляютъ тѣ же условія, какъ Берлинъ и, вдобавокъ, имѣютъ неудобства, которыя не удручаютъ этотъ, сравнительно, молодой городъ. Въ старыхъ городахъ Германіи большинство улицъ очень узки, темны и сыры. А между тѣмъ въ этихъ только улицахъ, и даже въ самыхъ плохихъ изъ нихъ, рабочіе и могутъ находить себѣ квартиры по дороговизнѣ ихъ въ другихъ частяхъ города. Между тѣмъ, тутъ представляются обыкновенно два существеннѣйшихъ, для рабочаго семейства, неудобства. Во-первыхъ, въ этихъ городахъ существуетъ обычай сбрасывать разного рода нечистоты въ закрытыхъ помойныхъ ямахъ, распространяющихъ часто весьма непріятный и вредный запахъ, который дѣлается совершенно невыносимымъ, когда эти ямы очищаютъ. Если очистка ихъ поручается особо для того организованнымъ компаниямъ и обществамъ, они принимаютъ надлежащія предосторожности для предупрежденія зловонія, но такъ какъ чаще всего этой работой занимаются простые поселенцы, объ гигиеническихъ условіяхъ ни мало не помышляющіе, то воздухъ въ этихъ улицахъ почти постоянно зараженъ всякаго рода миазмами. Второе неудобство заключается въ томъ, что при домахъ, построенныхъ въ такихъ улицахъ, далеко не всегда есть вода, да и въ тѣхъ, при которыхъ устроены насосы, хозяикѣ приходится носить ее въ верхніе этажи, гдѣ обыкновенно занимаются рабочими квартиры. Чаще же всего хозяйикѣ приходится ходить за водой на общественный водоемъ, что не только требуетъ значительнаго труда, но и значительной потери времени, такъ какъ у такихъ водоемовъ скопляется обыкновенно много жидкой грязи, пришедшихъ за водой, и каждой приходится по-долгу ждать очереди. Во избѣжаніе всѣхъ этихъ неудобствъ, германскіе рабочіе въ большіе города стараются жить внѣ ихъ, нанимая квартиры или маленькіе домики съ огородомъ и садомъ, которые они обыкновенно складируютъ и приобретаютъ въ собственность. Ремесленники и

ичные рабочіе, живущіе и работающіе въ селеніяхъ, нерѣдко живутъ въ своихъ собственныхъ домахъ. Но самыя жилища этихъ рабочихъ весьма непривлекательны. Мы указали въ своемъ мѣстѣ на жилища сельскихъ земледѣльческихъ рабочихъ; обращаясь къ помѣщеніямъ фабричныхъ, мы встрѣчаемся опять съ неопрятностію, душной тѣсною и тому подобными неудобствами, окружающими ремесленника такъ же, какъ и земледѣльца. Тѣ, которые не обзавелись собственными домиками, живутъ въ наемныхъ отдѣльныхъ домахъ или въ большихъ помѣщеніяхъ, нарочно для того устроенныхъ, въ во-многихъ провинціяхъ Пруссіи крупными землевладѣльцами, а въ за-многихъ — значительными фабрикантами. Въ Мемельскомъ округѣ жилища рабочихъ представляютъ одноэтажныя зданія, построенныя изъ глины, а иногда даже изъ дерна; они состоятъ изъ одной комнаты и спальни, часто не имѣютъ пола, окна ихъ заколочены гвоздями и никогда не открываются. Въ Силезіи (въ Лейпцигскомъ округѣ) одноэтажныя низенькіе домики, крытые соломой, тѣсны, низки и темны внутри, крошечное окно едва пропускаетъ свѣтъ и воздухъ въ жилище. Въ Балкенгайнскомъ округѣ (въ Силезіи же), гдѣ живутъ много ткачей, ихъ дома обыкновенно имѣютъ отъ двухъ до трехъ комнатъ и одну или двѣ спальни; только одна изъ комнатъ просторнѣе, и та бываетъ загромождена ткацкими станками, остальная очень тѣсна и такъ низка, что въ нихъ едва можетъ стоять человекъ высокаго роста, окна же имѣютъ не болѣе двухъ квадратныхъ футовъ. Въ Плесскомъ округѣ, въ Силезіи же, по нѣскольку рабочихъ семействъ помѣщаются въ одной комнатѣ. Въ Агаускомъ округѣ въ некоторыхъ другихъ округахъ Вестфалии жилища рабочихъ состоятъ изъ кухни, одной комнаты, угла, въ который можно поставить нѣсколько кроватей, погреба, или кладовой, и хлѣва для коровы, свиньи или свиньи. Комнаты очень малы, низки, сыры и болѣею частью содержатся весьма неопратно. Краткій очеркъ жилищъ, приведенный нами, основанъ на матеріалахъ, относящихся до 1864 г., и который, судя по послѣдующимъ свѣдѣніямъ, эта сторона жизни рабочаго люда нѣсколько улучшилась. Впрочемъ, должно оговориться, что хотя приведенные нами примѣры относятся до громаднаго большинства рабочихъ жилищъ въ 1864 году, но и тогда уже въ нѣкоторыхъ частяхъ Германіи рабочіе пользовались помѣщеніями гораздо лучшими описанныхъ нами, хотя этихъ исключеній представлено весьма немного, кромѣ, впрочемъ, саксонскихъ провинцій Пруссіи и самой Саксоніи. Въ этой части Германіи только рабочіе горныхъ округовъ помѣщались дурно, скучиваясь по нѣскольку семействъ въ одной комнатѣ, но почти всѣ остальные, благодаря особенной аккуратности и наклонности саксонцевъ къ порядку и чистотѣ, скромно,

но хорошо съумѣли обставлять свои жилища, которыя отличались и въ то время большою опрятностью и были довольно просторны. Изъ описаній же рабочихъ жилищъ за послѣдніе годы можно встрѣтить весьма привлекательныя картинки съ натуры, къ сожалѣнію, впрочемъ, въ большей части случаевъ снятыя не въ тѣхъ преобладающихъ мѣстностяхъ, на которыя мы указали, какъ на самыя дурныя примѣры. По словамъ бременскаго консула, жилища рабочихъ въ этомъ городѣ въ 1872 году представлялись въ весьма хорошемъ видѣ. Рабочій могъ найти себѣ квартиру во всякомъ разстояніи отъ мѣста работы: цѣны на нихъ были весьма невысоки, сравнительно со стоимостью прочихъ жизненныхъ потребностей и вообще плата за квартиру не превышала одной шестой части заработка рабочаго; всѣ эти помѣщенія содержались весьма хорошо, чистота въ домахъ и на улицахъ составляла отличительную черту города; жилища эти весьма достаточно освѣжались воздухомъ и объ этомъ заботились ихъ обитатели. Система водосточныхъ трубъ, необходимыхъ для надлежащаго осушенія города, еще не была приведена, но приводилась въ порядокъ и къ концу 1872 года ожидалось окончаніе работъ, предпринятыхъ съ этою цѣлію. Изъ Вюртембергскаго королевства доставлены, за тотъ же 1872 годъ, свѣдѣнія, еще болѣе удовлетворительныя. „Я сожалѣю,—пишетъ мѣстный агентъ,—что не имѣлъ возможности ознакомиться съ вопросомъ о жилищахъ рабочихъ такъ, какъ бы мнѣ хотѣлось, но могу сказать, что если не считать неудобствъ присутствіе въ каждомъ изъ нихъ печей, что придаетъ комнатному воздуху нѣкоторую удушливость, къ которой, впрочемъ, германцы, повидимому, привыкли, то нельзя не признать эти помѣщенія, въ крайней мѣрѣ всѣ тѣ изъ нихъ, которыя мнѣ удалось посѣтить, весьма хорошими. Всѣ они просторны, хорошо вентилируются и видимо удобно приспособлены для жизни рабочихъ. Я былъ особенно пріятно пораженъ помѣщеніями рабочихъ, видѣнными мною на одной бумажной фабрикѣ въ Эссlingenѣ“, и проч.

Подобныя утѣшительныя описанія относятся до мѣстностей и въ 1864 г. находившихся въ болѣе благопріятныхъ условіяхъ, поэтому ихъ далеко нельзя обобщать, и нами они приведены для того, чтобы не разсматривать предметъ только съ одной дурной его стороны. На дурную же сторону его германцы сами давно обратили вниманіе и старались ее улучшить ¹⁾. Во-первыхъ, нѣкоторые фабриканты и особливо организовавшіяся общества заботились о томъ, чтобы доставить рабочимъ лучшія помѣщенія вблизи фабрикъ или фермъ. Еще

1) Хотя усилія ихъ, сравнительно съ существующимъ зломъ, до сихъ поръ весьма слабы.

въ сороковыхъ годахъ, въ Пруссіи составилось нѣсколько мѣстныхъ обществъ съ центральною ассоціаціею въ Берлинѣ, связующею ихъ всѣхъ, которыя собирали значительныя денежныя средства на сооруженія домовъ, съ тѣмъ чтобы дома эти могли быть сдаваемы въ наемъ рабочимъ и даже поступать въ ихъ собственность въ случаѣ постепенной уплаты ими обществу нѣкотораго процента на погашеніе, затраченнаго на постройку, капитала. Это послѣднее предположеніе образовавшихся въ то время обществъ не осуществилось по разнороднымъ причинамъ и возведенія постройки. до 1871 года, по крайней мѣрѣ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ только нанимались, но не покупались рабочими. Вышеупомянутыя общества съ 1849 по 1851 г. устроили 10 домовъ, содержащихъ до 91 квартиры и 9 помѣщеній для лавочекъ, а съ 1851 по 1858 возвели еще 8 большихъ строеній и 6 сельскихъ небольшихъ построекъ, которыя всѣ вмѣстѣ вмѣщали въ себѣ до 130 отдѣльныхъ квартиръ. Около того же времени, по инициативѣ и при денежномъ содѣйствіи императора Николая Павловича, организовалось въ Берлинѣ особенное александровское общество, которое въ 1867 году имѣло 6 большихъ зданій съ 31 квартирой и 120 мелкихъ построекъ, которыя всѣ были заняты рабочими. Въ 1841 году въ Рейнскихъ провинціяхъ образовалось общество, подъ названіемъ Knappschaftsverein, имѣвшее цѣлію улучшить жилища рудокоповъ и дать имъ возможность пріобрѣсти эти жилища въ собственность. Въ этихъ видахъ общество пріобрѣло въ наиболѣе промышленныхъ мѣстностяхъ провинціи 1350 акровъ земли для устройства на ней рабочихъ колоній. Оно продавало и продаетъ до сихъ поръ всѣмъ желающимъ за покупную цѣну участка земли, не превосходящую одну восьмую часть акра, подъ постройку дома и такое же пространство для огорода или сада. Для того, чтобы облегчить покупщиковъ при постройкѣ домовъ, оно выдаетъ имъ 4-хъ-процентныя долговременныя ссуды, постепенно погашаемыя вычетомъ изъ заработка и, кроме того, отъ 21 до 30 фунт. стерлинговъ безвозвратно каждому рабочему, возведшему постройку. Съ 1842 по 1861 г., при содѣйствіи Knappschaftsverein, возведено рудокопами 1499 домовъ, на что обществомъ выдано ссудъ на сумму 58.159 фунт. ст. и безвозвратныя преміи до 22.626 ф. ст. Всѣ построенныя такимъ образомъ жилища отличаются опрятностью и имѣютъ весьма веселый видъ. Фабрики королевскихъ угольныхъ копей въ Нейницѣ, правительствомъ устроены 3 большихъ дома, вмѣщающихъ до 800 удобныхъ для рабочихъ кроватей. Въ минденскомъ округѣ Вестфалии, отличающемся особенно дурными жилищами для простого класса, по инициативѣ, при помощи общественной благотворительности, нѣсколько

домовъ, которые за низкую плату отдаются въ наемъ бѣднѣйшимъ рабочимъ. Въ Вюртембергѣ само правительство озаботилось постройкой удобныхъ жилищъ для рабочихъ, служащихъ при желѣзныхъ дорогахъ и по почтовому вѣдомству. Съ этой цѣлью оно устроило въ различныхъ пунктахъ государства 26 домовъ съ двумя-тремя квартирами. Каждое семейство имѣетъ особое помѣщеніе, особый ходъ, только крыльцо общее. Въ большихъ домахъ квартира состоитъ изъ трехъ комнатъ, кухни, кладовой и проч., а въ малыхъ имѣютъ только двѣ комнаты и кухню. Наемная плата за послѣднюю 80 фл., (6 ф. 13 ш. 4 п.) и 120 фл. (10 ф. ст.) за большія. Нѣкоторые изъ значительнѣйшихъ фабрикантовъ строятъ помѣщенія для работающихъ на ихъ фабрикахъ, которые отдають въ наемъ. Такъ нѣкто Гольмбергъ, въ Штуттгартѣ, построилъ нѣсколько домовъ съ этою цѣлью. Въ нихъ помѣщаются 43 семейныхъ квартиры и спальни для 36 холостыхъ рабочихъ, столовая и большая зала для занятій рабочихъ въ свободное отъ фабричнаго труда время. Кроме того, онъ устроилъ въ Салахѣ, при своей бумажной фабрикѣ, подобное же зданіе. Семейныя квартиры въ этихъ домахъ состоятъ по большей части, изъ двухъ просторныхъ комнатъ и устроены такъ, чтобы въ нихъ могъ помѣщаться, кромѣ членовъ семейства, какой-либо холостой нахлѣбникъ рабочій, не стѣсня хозяевъ. Плата за эти квартиры рассчитана такъ, чтобы она составляла 4 процента на затраченный для постройки капиталъ. Плата эта удерживается изъ жалованья. Если рабочій желаетъ, онъ можетъ, уплачивая нѣсколько болѣе 4 процентовъ, пріобрѣсти помѣщеніе со временемъ въ свою собственность. Примѣру Гольмберга послѣдовали нѣкоторые другіе фабриканты. Кромѣ того, нѣсколько частныхъ обществъ стремятся къ той же цѣли, доставить рабочимъ удобныя квартиры и возможность пріобрѣсти ихъ въ собственность. Стремленіе къ этой цѣли самихъ рабочихъ такъ велико, что они готовы подвергать себя большимъ лишеніямъ для того, чтобы имѣть свой домъ и свое собственное помѣщеніе; нѣкоторые этого достигаютъ. Но случается и такъ, что отдавъ всѣ накопленные деньги въ видѣ залога и заложивъ вновь пріобрѣтенную собственность въ обезпеченіе уплаты остальной покупной суммы, рабочій подвергается какому-либо несчастію: недостатку работы, болѣзни, смерти или пьянству, и тогда собственность становится для него и его дѣтей тяжкимъ бременемъ, связывающаю ихъ съ мѣстностью, лишающаю возможности оставить ее, чтобы пріискать себѣ наивыгоднѣйшій заработокъ въ другомъ мѣстѣ, а долгъ остается невыплаченнымъ. Вообще, изъ всего нами сказаннаго ясно, что въ огромномъ большинствѣ случаевъ помѣщенія, которыми пользуются рабочіе, крайне неудовлетворительны, и усилія

фабрикантовъ и разнаго рода обществъ усовершенствовать эту сторону народной жизни, далеко еще не привели къ желаемымъ результатамъ и только указали путь, по которому должно идти для достиженія цѣли.

VI.—Количество дневной работы.—Работа дѣтей.

Германское законодательство до сихъ поръ не обратило вниманія на количество ежедневной работы, исполняемой какъ фабричными, такъ и земледѣльческими взрослыми рабочими, и только оградило дѣтей, какъ мы будемъ имѣть случай указать ниже, отъ чрезмѣрнаго обремененія физическимъ трудомъ. Между тѣмъ, почти во всей Пруссіи и во многихъ другихъ частяхъ Германіи, число рабочихъ часовъ такъ велико, что даже трудно повѣрить цифрамъ, которыя по этому поводу приводятъ англичане. Такъ, на примѣръ, по свѣдѣніямъ ими сообщеннымъ, нѣкоторые чернорабочіе, ломовые извозчики и проч., въ Берлинѣ работающіе иначе, какъ по письменному условію съ хозяиномъ и зарабатывающіе въ мѣсяцъ около 5 ф. ст. что для Берлина весьма немного, ежедневно бываютъ въ работѣ 16 и болѣе часовъ. Работа берлинскихъ пекарей, получающихъ на готовую содержаніе отъ 3 до 9 шилл. въ недѣлю, продолжается 19 часовъ въ сутки, и считается одной изъ самыхъ утомительныхъ. Занятія, почти во всей Пруссіи, и почти во всей Германіи, ремесленники, подмастерья и взрослые ученики проводятъ за работой ежедневно дѣтвомъ отъ 5 часовъ утра до полудня, потомъ отъ 1 часу до 7 и позднѣе, а зимой отъ разсвѣта, иногда отъ 6 часовъ утра до 8 и 9 вечера. Ткачи просиживаютъ за своими станками до 16-ти часовъ въ сутки, причѣмъ утомительность работы усиливается ея чрезвычайнымъ однообразіемъ. Земледѣльцы же обыкновенно усильно трудятся 12 часовъ въ сутки.—а во время жатвы и 14 часовъ. Многіе ремесленники и фабричныя рабочіе въ Саксенъ-Кобургѣ работаютъ по 13-ти и 14-ти часовъ въ сутки, большинство 12, и только нѣкоторые всего 10 часовъ. Такъ, на примѣръ, на фарфоро-валяхъ, чугуно-литейныхъ фабрикахъ, красильняхъ и нѣкоторыхъ другихъ фабрикахъ они за работой проводятъ всего 10 часовъ. Въ Саксоніи и Вюртембергѣ 12 часовъ работы въ сутки въ послѣднее время составляютъ почти нормальное количество рабочаго времени, а подъ дневнымъ заработкомъ подразумѣвается обыкновенно та сумма денегъ, которую рабочій можетъ получить за это именно число рабочихъ часовъ. Если же онъ соглашается работать дольше, то трудъ оцѣнивается соразмѣрно излишнему количеству времени. За каждый лишній часъ уплачивается $\frac{1}{12}$ часть дневнаго жалованья. Въ

обоихъ этихъ государствахъ и въ особенности въ Вюртембергѣ, очень недавно количество дневной работы было такъ же велико, какъ въ Пруссіи и только немного лѣтъ тому назадъ, частью по настоянію рабочихъ, а частью по усмотрѣнію самихъ хозяевъ, установилась 12-часовая норма для дневной работы, а въ нѣкоторыхъ фабрикахъ и заводахъ (машинные заводы въ Эсслингенѣ, Берѣ, Гельброннѣ; химическіе заводы, сигарныя фабрики и типографіи) работаютъ всего 10 часовъ въ сутки.

Хотя 12-часовая работа не можетъ быть признана чрезмѣрно обременительною, но имѣя въ виду тѣ скромныя удобства жизни, которыми при ней пользуется рабочій, нельзя не пожелать, чтобы норма ея была нѣсколько уменьшена, съ тѣмъ чтобы рабочій могъ посвятить часть своего времени плодотворному умственному труду. Что же касается до работы болѣе 12-ти часовъ въ сутки, то, конечно, продолжительность ея отражается весьма вредно и на здоровьѣ и на нравственности рабочихъ, въ особенности женщинъ, тѣмъ болѣе, что она неминуемо захватываетъ часть ночи, а иногда ведется исключительно въ ночное время, причѣмъ отдыхать работнику приходится днемъ. Поэтому нельзя не признавать крайне необходимымъ, чтобы правительство обратило вниманіе на этотъ предметъ и оградило законодательными мѣрами и нравственностью, и здоровье рабочихъ отъ разрушительнаго вліянія чрезчуръ продолжительной работы, въ особенности ночной.

Собственно дѣти удовлетворительно ограждены закономъ (Gewerbe-Ordnung), изданнымъ въ 1869-мъ году, отъ излишняго обремененія трудомъ. Законъ этотъ коснулся не только числа рабочихъ часовъ, которое онъ ограничилъ для дѣтей отъ 12 до 14-ти лѣтъ, 6-ю ч. въ день, и для подростковъ отъ 14 до 16-ти лѣтъ 10-ю ч. и нѣкоторыхъ другихъ весьма важныхъ обстоятельствъ. Такъ онъ не дозволяетъ дѣтей моложе 12-ти лѣтъ употреблять въ какія бы то ни было постоянныя фабричныя работы; для дѣтей отъ 12 до 14-ти лѣтъ онъ требуетъ ежедневно трехъ-часового ученія въ школѣ. Установивъ въ 10 часовъ максимумъ работы для подростковъ 14-16 лѣтъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ предоставляетъ усмотрѣнію мѣстныхъ властей уменьшать, въ случаѣ надобности, это число часовъ до 6-ти, съ тѣмъ, чтобы молодые люди остальное время употребляли на занятія въ школѣ. Кромѣ того каждый хозяинъ обязанъ освободить дѣтей отъ труда, на часъ среди дня и по полчасу во время утренней и вечерней работы, и предоставлять имъ возможность во время этого отдыха непрѣмѣнно пользоваться движеніемъ на свѣжемъ воздухѣ.

Цѣны какъ работы, такъ и жизненныхъ потребностей, приведенныя нами выше, существовали въ послѣдніе годы, передъ франко-

прусской войной и только весьма немногія изъ нихъ относятся ко времени, послѣ заключенія мира. Для того, чтобы не сбиваться въ выводахъ, мы этихъ послѣднихъ цифръ не принимали въ расчетъ, такъ что, сдѣланный нами экономическій очеркъ положенія рабочихъ, выражаетъ собою состояніе ихъ до войны. Она, конечно, не могла не оказать вліянія на экономическій бытъ манскаго рабочаго, но сколько можно судить по свѣдѣніямъ, заключающимся въ англійскихъ донесеніяхъ, послѣдствія ея еще далеко не вполне обрисовались и не могутъ быть достаточно вѣрно оценены. Несомнѣнно, что она значительно поколебала цѣнность денегъ и жизненныхъ потребностей и что цѣнность эта не успѣла окончательно установиться къ тому времени, когда составлены послѣдніе рапорты, то-есть, къ веснѣ 1872-го года.

Громадныя суммы, уплаченныя Франціею Германіи, понизили цѣнность денегъ въ послѣдней, то-есть, возвысили цѣнность всего остальнаго. Въ особенности это стало ощутительно въ западной части Германіи и рейнскихъ провинціяхъ, гдѣ послѣ заключенія мира все, главнымъ образомъ недвижимыя имущества чрезвычайно вздорожали вслѣдствіе водворенія въ этой странѣ, долгіе годы находившейся подъ страхомъ французскаго нашествія, спокойствія и увѣренности въ прочности собственности. Реорганизация арміи при установленіи имперіи была причиной возвышенія податей во вновь присоединенныхъ къ имперіи частяхъ ея, и также, конечно, усилила дороговизну жизни. Но возвышеніе цѣнъ на квартиры, пищевое довольствіе, одежду и проч., сопровождалось пропорціональнымъ возвышеніемъ цѣнъ на трудъ, такъ что отъ возвышенія цѣнъ въ общемъ не пострадали ни рабочіе, ни капиталисты, а потерпѣли только живущіе на опредѣленномъ жалованьи, какъ, напримѣръ, чиновники, состоящіе на государственной службѣ. Нельзя, однако, не замѣтить, что возвышеніе послѣ войны цѣнъ на жизненные потребности совершилось гораздо, если можно такъ выразиться, естественнѣе чѣмъ соответственное возвышеніе рабочей платы. Война возвысила непосредственно цѣны на жизненные потребности, а рабочимъ приходилось почти завоевывать увеличеніе своего заработка, такъ какъ при прежнемъ нельзя было существовать. Болѣе благоразумныя фабриканты добровольно уступили и уступаютъ силѣ обстоятельствъ и стараются даже ихъ предупредить, а недостаточно дальновиднымъ приходится выдерживать съ трудомъ бесплодную борьбу, въ силу экономическихъ условий, въ огромномъ большинствѣ случаевъ кончающую ихъ пораженіемъ. Какъ бы то ни было, однако, тотъ и въ другомъ случаѣ общій характеръ экономическаго положенія рабочаго класса послѣ войны, какъ свидѣлствуютъ

донесенія, не только измѣнился, чтобы выводы, сдѣланные о немъ на основаніи данныхъ, собранныхъ до войны, могли быть признаны непримѣнимыми въ настоящее время.

Кромѣ всеобщаго возвышенія цѣнъ на работу и на жизнь, война и образованіе германской имперіи имѣли и другія болѣе благопріятныя послѣдствія для нѣкоторыхъ частей Германіи, и въ особенности тѣхъ, которыя вновь присоединились къ германской имперіи. Основаніе ея разрушило не мало преградъ, стѣснявшихъ правильное развитіе промышленности въ этихъ мѣстностяхъ. Обще-германскіе законы, вытѣснившіе большинство мѣстныхъ устарѣлыхъ установленій, предоставили подданнымъ этихъ государствъ право свободного движенія и переселенія въ предѣлахъ всей Германіи; уничтоженіе паспортной системы значительно облегчило всякій промышленный трудъ, много расширивъ кругъ доступной ему дѣятельности. Рабочій получилъ возможность предлагать свою работу тамъ, гдѣ это для него всего выгоднѣе, что придало ему много энергіи. Образованіе рабочихъ и промышленныхъ союзовъ, воспрещаемое прежде въ нѣкоторыхъ изъ этихъ государствъ, какъ, напримѣръ, Вюртембергѣ, подъ страхомъ тюремнаго заключенія, сдѣлалось совершенно свободнымъ по замѣнѣ мѣстныхъ по этому предмету узаконеній законами новой имперіи. Надо при этомъ замѣтить, что и въ Вюртембергѣ образованіе рабочихъ союзовъ, воспрещаемое закономъ, рѣдко сопровождалось за послѣдніе годы тюремною заключеніемъ его членовъ, но тѣмъ не менѣе стѣненіе это неблагопріятно отражалось на развитіи этихъ учреждений, оказавшихъ весьма полезное вліяніе на промышленность въ другихъ частяхъ Германіи и въ особенности Пруссіи, которая, на опытѣ испытавъ ихъ благотворное дѣйствіе, послѣднее сдѣлала ихъ доступными для всей Германіи, какъ только сама стала во главѣ вновь созданной имперіи.

VII. Народное образованіе.—Отношеніе рабочихъ къ нанимателямъ. Рабочіе союзы и кооперативныя общества.

Обязательность начальнаго образованія, какъ въ Пруссіи, такъ въ другихъ частяхъ германской имперіи, принесла весьма хорошия плоды. Она съ одной стороны смягчила суровый характеръ германскаго простолюдина, а съ другой—дала ему возможность болѣе осмысленно относиться къ своей работѣ, слѣдовательно, лучше ее исполнять, и, кромѣ того, открыла доступъ къ спеціальному техническому образованію для всѣхъ жителей имперіи, безъ исключенія. Новыми германскими законами ограничено количество фабричныхъ дѣтей, какъ для того, чтобы ограничить

здоровье отъ излишняго обремененія трудомъ, такъ и для того, чтобы предоставить имъ возможность учиться. Хозяева ремесленныхъ промышленныхъ заведеній должны предоставлять своимъ ученикамъ возможность продолжать образованіе, которому положенъ фундаментъ въ начальныхъ школахъ. Чтобы этотъ законъ не оставался мертвою буквою, во многихъ частяхъ Германіи и преимущественно въ Пруссіи учреждены такъ-называемыя Fortbildungsschulen, то-есть такія школы, въ которыхъ каждый молодой человекъ, окончившій курсъ обязательнаго образованія, можетъ обогатить себя дальнѣйшими общими научными свѣдѣніями. Преподаваніе во многихъ изъ этихъ школъ, основанныхъ въ фабричныхъ и промышленныхъ центрахъ, приспособлено къ профессіи посѣщающихъ ихъ лицъ, молодыхъ ремесленниковъ, фабричныхъ рабочихъ, учениковъ и подмастерьевъ. Эти школы, впрочемъ, не имѣютъ цѣлью доставлять спеціально техническое образованіе; его можно получить въ особу для того устроенныхъ заведеніяхъ высшаго разряда. Fortbildungsschulen даютъ однако возможность каждому простолюдину подготовиться къ поступленію въ эти высшія техническія заведенія. Въ Fortbildungsschulen Пруссіи преподаваніе ведется только въ воскресные и праздничные дни и изрѣдка, по какому-либо исключительному случаю, въ будни. Въ Пруссіи эти школы посѣщаются учениками зимой аккуратно, чѣмъ и вѣдомъ. Въ нѣкоторыхъ же другихъ мѣстностяхъ Германіи, какъ, напримѣръ, въ Гессенъ-Дармштадтѣ, онѣ открываются только на зимнее время для мальчиковъ и мужчинъ, а лѣтомъ для дѣвочекъ и женщинъ. Въ Гессенъ-Дармштадтѣ существуютъ особыя рисовальныя школы, приспособленныя исключительно для ремесленниковъ. Рисовальныя школы устроены за послѣднее время почти во всей Германіи, но гессенъ-дармштадтскія могутъ назваться старѣйшими изъ нихъ и замѣчательны тѣмъ, что возникли первоначально при самой ничтожной матеріальной поддержкѣ. Начало этимъ весьма полезнымъ заведеніямъ, развивающимъ въ ремесленникахъ вкусъ и любовь къ своему дѣлу и слѣдовательно способствующимъ усовершенствованію каждаго ремесла, положено было еще въ 1837 году, когда въ Дармштадтѣ имѣла мѣсто промышленная выставка, за покрытіемъ расходовъ которой изъ собранныхъ на устройство ея денегъ осталось 1000 ф. ст. Эти деньги были употреблены на организацію, въ видѣ рисовальныхъ школъ, двухъ рисовальныхъ школъ, одной въ Дармштадтѣ, другой въ Гессенѣ. Въ первой школѣ обучалось первоначально 50 учениковъ, во второй—28. Школы эти пошли сразу такъ успѣшно и дали такія осязательные результаты, что къ настоящему времени по образцу ихъ устроено въ Гессенъ-Дармштадтѣ, на средства уже частныхъ городскихъ обществъ, до 52 школъ, въ которыхъ обучается

болѣе 3000 учениковъ. За право обученія въ нихъ вносится самая ничтожная плата, отъ 2 до 10 пенс. въ мѣсяцъ, и то при бѣднотѣ ученика плата эта съ него слагается, по распоряженію мѣстнаго общественнаго начальства. Во многихъ промышленныхъ центрахъ Германіи образовались, какъ мы упоминали выше, *Bildungsvereine*, особыя общества, имѣющія цѣлю развить въ рабочихъ любовь къ умственному труду и доставить имъ средства къ нравственному развитію. Общества эти состоятъ изъ весьма просвѣщенныхъ и преданныхъ дѣлу людей и дѣйствуютъ весьма успѣшно. Кромѣ исчисленныхъ нами школъ, существуютъ воскресные и вечерніе классы, въ которыхъ всякій рабочій можетъ приобрести много полезныхъ для него общихъ, а иногда и специальныхъ свѣдѣній. Мы однако не вдаемся въ подробное описаніе ихъ, такъ какъ это не входитъ въ программу нашей статьи. Успѣхи и благотѣльные послѣдствія, какъ обязательнаго, такъ и необязательнаго начальнаго образованія, даже въ самой Пруссіи распредѣляются не совсѣмъ равномерно между ея отдѣльными провинціями. Наимолѣе промышленныя изъ нихъ отличаются отъ наименѣе промышленныхъ какъ болѣшимъ числомъ образованныхъ (въ смыслѣ начальнаго образованія) простолюдиновъ, такъ и болѣе высокой нравственностію сихъ послѣднихъ, и обратно. Западныя провинціи имѣютъ въ этомъ отношеніи несомнѣнное преимущество передъ восточными, гдѣ и процентъ грамотныхъ рабочихъ и ихъ нравственный уровень гораздо ниже, чѣмъ въ первыхъ. Въ восточныхъ провинціяхъ рабочіе сохранили до сихъ поръ, несмотря на долготѣе существованіе обязательнаго обученія, весьма грубые и даже жестокіе нравы, какъ свидѣтельствуютъ англійскіе свѣдѣнія, обнародованныя прусскимъ военнымъ министерствомъ. Количество грамотныхъ рекрутъ, поступившихъ въ армію въ наборъ 18⁶⁶/₆₇ года изъ разныхъ провинцій, подтверждаютъ сказанное нами. Изъ каждыхъ 100 рекрутъ, поступившихъ на службу, неграмотныхъ въ при-рейнскихъ провинціяхъ было только 0,68, въ Бранденбургѣ 0,81, въ Саксоніи 0,17, въ Помераніи 1,19, въ Силезіи 3,42. Соответственно въ прусскихъ провинціяхъ 12,28 и въ Познани 13,8. Въ тѣхъ провинціяхъ, гдѣ относительно менѣе неграмотныхъ, промышленность процвѣтаетъ болѣе, чѣмъ въ остальныхъ, и обратно. Гдѣ болѣе процвѣтаетъ промышленность, рабочіе болѣе заботятся о своемъ образованіи, ибо заработокъ ихъ не можетъ не увеличиваться особенно важную роль въ виду того, что всѣ почти англійскіе агенты, писавшіе о Германіи, сходятся въ томъ мнѣніи, что въ настоящее время германскіе рабочіе гонятся гораздо болѣе за высокой цѣной, чѣмъ за высокимъ достоинствомъ своей работы, и что побужде-

нны заботиться объ ея хорошемъ выполненіи возможно никакъ не нравственными убѣжденіями, а единственно увеличеніемъ заработной платы. Хотя англійчане ставятъ это нѣкоторымъ образомъ въ укоръ немецкому простолюдину, но намъ такое явленіе кажется весьма естественнымъ при экономическихъ условіяхъ, въ которыхъ находятся, какъ мы видимъ, германскіе рабочіе въ настоящую минуту. При всей своей бережливости и крайне скромномъ образѣ жизни, даже лишеніяхъ, они не имѣютъ, въ огромномъ большинствѣ случаевъ, возможности сберегать изъ своего заработка болѣе одного-двухъ процентовъ. Количество дневной работы такъ велико, что не представляетъ досуга, который можно бы было употребить съ пользою для увеличенія дневнаго заработка или для своего развитія; между тѣмъ, желаніе упрочить благосостояніе и будущность своего семейства приобрѣтеніемъ недвижной собственности въ видѣ жилища для семьи и небольшого клочка земли, въ нихъ сильно развито и усиливается по мѣрѣ расширенія круга ихъ понятій. Чѣмъ рабочій болѣе развивается, тѣмъ болѣе сознаетъ потребности въ матеріальной самостоятельности, влекущей за собою самостоятельность нравственную и политическую, тѣмъ болѣе ощущаетъ онъ необходимость въ нѣкоторомъ досугѣ для умственнаго развитія. А такъ какъ онъ почти не можетъ досуга и сбереженія можетъ дѣлать въ весьма неудовлетворительныхъ размѣрахъ, то весьма естественно, что онъ гонится прежде всего за деньгами. Если же онъ получитъ возможность жить безъ заботы и обезпечивать будущность семьи, то нѣтъ никакого сомнѣнія, что станетъ относиться къ своему труду съ большею сознательностью и любовью, и постарается выполнять его наилучшимъ образомъ, не изъ-за однихъ только матеріальныхъ выгодъ, а изъ-за того радостнаго ощущенія, которое доставляетъ каждому развитому человеку совершенная форма и успѣхъ его труда. Неблагопріятныя экономическія условія, составляя одну изъ причинъ исключительно меркантильнаго отношенія германскихъ рабочихъ къ своему труду, не представляютъ однако единственной причины, породившей ея. Цеховыя привилегіи, которыя уничтожены только въ 1862 году, и вліяніе которыхъ на характеръ германской промышленности еще неокончательно изгладилось и до сихъ поръ, играютъ при этомъ весьма большую роль. Стѣсненіе, которое испытывали во время существованія цеховъ способные рабочіе, формальности, съ которыми было сопряжено полученіе права на самостоятельное занятіе какимъ-либо ремесломъ, крайне подчиненное положеніе, въ которомъ находились мастера и подмастерья къ хозяевамъ, цеховымъ мастерамъ, придававшее труду первыхъ почти обязательный крѣпостнической характеръ, привели на него, какъ это всегда бываетъ въ такихъ случаяхъ.

отпечатокъ небрежности. Отпечатокъ этотъ еще далеко не изглади-ся, несмотря на то, что вслѣдъ за уничтоженіемъ цеховыхъ привилегій совершенно измѣнился строй промышленной дѣятельности. Съ одной стороны, капиталисты устроили цѣлый рядъ фабрикъ и заводовъ, существованіе которыхъ было немислимо при цехахъ, и привлекли къ работѣ въ этихъ заведеніяхъ много рукъ, трудившихся прежде въ мелкихъ мастерскихъ, что парализовало дѣятельность послѣднихъ, многихъ хозяевъ вынудило поступить рабочими, надсмотрщиками или мастерами на фабрики; съ другой стороны, множество ремесленниковъ, работавшихъ въ мелкихъ городскихъ мастерскихъ, принадлежавшихъ цеховымъ мастерамъ, получали возможность работать самостоятельно. Ремесленная промышленность перестала быть привилегіей городовъ. Свобода ремесленного труда вызвала соревнованіе между рабочими, которое, конечно, не могло не отразиться благотворительно на качествахъ изготовляемыхъ предметовъ. Какъ развитіе фабричнаго труда, такъ и перенесеніе многихъ ремеселъ изъ городовъ въ селенія удешевило производство различныхъ предметовъ употребленія и сдѣлало ихъ наиболее доступными для большинства населенія. Если же при этомъ самый предметъ и не становился иногда дешевле.—что происходило отъ того, что самый трудъ дорожалъ¹⁾,—то и въ этомъ случаѣ относительная цѣнность предмета все-таки значительно понижалась, и онъ дѣлался доступнѣе для большинства.

Кромѣ всего этого, уничтоженіе цеховыхъ привилегій совершенно уничтожило нѣкоторыя отрасли ручной промышленности, за то самое развитіе фабрикъ создало новыя производства, которыми могли зарабатывать себѣ хлѣбъ мелкіе ремесленники, не покидая своихъ домовъ. Нѣкоторыя изъ ремеселъ, сосредоточивавшіяся прежде въ одной мастерской, подъ флагомъ извѣстнаго цеха, распались на нѣсколько вѣтвей и создали новыя отрасли труда. Въ нѣкоторыхъ отрасляхъ труда, какъ, напримѣръ, плотничномъ, столярномъ ремеслахъ, замѣчается уже и въ настоящее время, кромѣ правильнаго раздѣленія труда, возвышеніе заработной платы или уменьшеніе рабочихъ часовъ.

¹⁾ Насколько развитіе крупныхъ мануфактурныхъ заведеній влияетъ на возвышеніе заработной платы въ той мѣстности, гдѣ они открываются, доказываетъ примѣръ приведенный профессоромъ Якоби въ его сочиненіи о силезскихъ рабочихъ. Въ одномъ изъ округовъ силезской провинціи, не знавшей ранѣе ни фабрикъ, ни заводовъ, и имѣвшей исключительно земледѣльческій характеръ, поделный трудъ обыкновеннаго рабочаго оплачивался 6 пенс., а женщины получали 3 пенс. Съ открытіемъ въ этомъ угодкѣ только одной значительной фабрики, потребовавшей много рабочихъ, цѣна на рабочихъ поднялась сразу для мужчинъ на 100, а для женщинъ на 50 процентовъ.

Независимо отъ этого, уничтоженіе цеховыхъ привилегій, какъ и противники новыхъ порядковъ, послужило поводомъ къ установленію почти враждебныхъ отношеній между хозяевами ремесленныхъ и промышленныхъ заведеній и ихъ рабочими, сдѣлавъ первыхъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ требовательными. Какъ на причину этого явленія, обнаруживающагося въ послѣднее время, указываютъ также на развитіе промышленныхъ союзовъ и кооперативныхъ обществъ, которыя, какъ видно въ одномъ изъ англійскихъ донесеній, хотя и доставили нѣкоторымъ рабочимъ денежныя выгоды, но за то вызвали множество стачекъ и стачекъ, которыя, не приведя ни къ какимъ существеннымъ результатамъ, безъ толку колебали ту или другую отрасль промышленности и надѣлали болѣе шума и тревоги, чѣмъ принесли пользы. Другихъ донесенійхъ выражено мнѣніе, что социалистическія ученія проникли въ рабочую среду и содѣйствовали нѣкоторому охлажденію рабочихъ къ своему труду, и возбудили въ нихъ новыя стремленія къ независимости. Всѣ эти причины заставляютъ землевладѣльцевъ и фабрикантовъ болѣе дорожить своими рабочими, чѣмъ прежде, и доставить имъ болѣе противъ прежняго жизненныя удобства, а рабочихъ сдѣлать болѣе требовательными и строитивыми. Эта строитивость и требовательность рабочихъ, выражающіяся то тамъ, то сямъ вснхихъ стачками и какъ-бы питаемая утопическими идеями и ихъ пропагандными и явными пропагандистами, конечно не мало возбуждаютъ опасеній въ средѣ людей, озбоченныхъ спокойнымъ разрѣшеніемъ рабочаго вопроса. Между тѣмъ, явленіе это весьма естественно, легко объясняется. имѣеть далеко не такой страшный видъ, какъ думаютъ, и можетъ быть устранено само собою при внимательномъ къ нему отношеніи со стороны правительства и общества. Уничтоженіе цеховъ произошло такъ недавно, что остатки раздраженія рабочихъ противъ своихъ хозяевъ, крайне ихъ въ свое время притѣснявшихъ, могли еще изгладиться, и выражаются какъ дурными личными отношеніями, такъ и неслыханною дотолѣ требовательностію. Съ одной стороны, недавній рабъ, еще не освоивъ съ свободой и не нацѣлившись ею, склоненъ злоупотреблять ею и вымещать на прежнемъ хозяинѣ, при случаѣ, свою застарѣлую досаду; съ другой — прежній господинъ не можетъ спокойно слышать громкаго голоса своего недавняго раба и смотритъ на каждое его дѣйствіе и требованіе подозрительными глазами, вооруженными увеличительнымъ стекломъ. Эти отношенія рабочихъ къ цеховымъ мастерамъ отразились на ихъ отношеніяхъ первыхъ къ фабрикантамъ, заводчикамъ, и капиталистамъ, и служатъ часто поводомъ къ столкновеніямъ между тѣми и другими. Поводы къ столкновеніямъ усиливаются вслѣдствіе далеко неудовлетворительнаго положенія рабочихъ.

Существовать они, конечно, могутъ, какъ оказывается, умудряясь даже дѣлать нѣкоторыя сбереженія, но существованіе ихъ становится возможнымъ только благодаря усиленному, часто чрезмѣрному труду, крайней бережливости и, главное, снисходительности къ матеріальной обстановкѣ, пищѣ, одеждѣ, жилищу. Приходъ съ расходомъ едва балансируетъ—струна натянута; и при этихъ условіяхъ всякаго рода агитаторамъ дѣйствительно весьма легко было бы возбуждать неувольствія массъ, суля имъ въ осуществленіе своихъ утопическихъ теорій матеріальныя блага, недоступныя какъ будто бы при существующемъ порядкѣ вещей. Самыя идеи могли бы легко ослѣпить непрощенныя массы. Но дѣло въ томъ, что если умственное развитіе германскаго народа, идущее доселѣ правильно, ничѣмъ не будетъ задержано въ своемъ поступательномъ движеніи, то оно доставитъ ему средство критически относиться къ предлагаемымъ ему теоріямъ и не гнаться за неосуществимыми идеями. Поэтому, прочное начало, положенное германскимъ правительствомъ народному образованію, служить однимъ изъ залоговъ будущаго спокойнаго развитія промышленности въ государствѣ. Но одного умственнаго развитія рабочихъ массъ тамъ недостаточно для этого. Какъ бы разумно ни относился человѣкъ къ своему положенію и искушеніямъ ему представляющимся, онъ не можетъ отрѣшиться отъ законнаго желанія ѣсть, пить, быть тепло одѣтымъ, спокойнымъ на счетъ участи своего семейства и проч. Разумъ можетъ ему указать предѣлы благосостоянія, за которыми могутъ быть построены только воздушные замки, но онъ не можетъ заставить его отрѣшиться отъ вполне законныхъ желаній. Поэтому желательно, чтобы какъ сами капиталисты, такъ и правительство всматривались къ законнымъ требованіямъ рабочихъ. Увеличеніе числа рабочихъ часовъ, возвышеніе заработной платы до такой цифры, которая доставляла бы рабочему возможность жить чисто и тепло, ѣсть сытно и имѣть нѣкоторый досугъ, откладывать сбереженія на черный день, вотъ все что нужно сдѣлать для рабочихъ. Возвышеніе цѣнъ на жизненныя потребности послѣ войны и не вполне устоявшееся отношеніе этихъ цѣнъ къ цѣнности труда, заставляютъ на необходимость позаботиться о приведеніи этихъ цѣнъ въ нѣкоторыя нѣпостоянныя повсюду въ надлежащее равновѣсіе, на что, какъ оказывается, уже обращено вниманіе, хотя сдѣлано пока еще весьма мало. Какъ мы указывали выше, многіе капиталисты, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ особыя общества озаботились доставленіемъ рабочимъ возможности при наименьшихъ лишеніяхъ пріобрѣтать въ собственномъ жилищѣ, многіе фабриканты согласились вполне добровольно уменьшить число рабочихъ часовъ или увеличить заработную плату. Такъ поступили почти все фабриканты Вюртемберга и Саксоніи, и

стараются повсемѣстно капиталисты, правильно понимающіе свой интересъ. Такъ, въ апрѣлѣ 1872 года въ Данцигѣ произошла забастовка всехъ рабочихъ на лѣсныхъ дворахъ, которыхъ весьма много въ этомъ городѣ. Рабочіе требовали возвышенія платы. Многіе лѣсовладельцы заупрямились, и понесли убытокъ. Но одинъ изъ главнѣйшихъ торговцевъ немедленно согласился на требованія рабочихъ, которыя оказались вполне правильными, въ виду стоимости содержанія рабочихъ семьи въ Данцигѣ, превышавшей существовавшую заработную плату рабочихъ на лѣсныхъ дворахъ. Слѣдовало возвысить жалованье на 15 и 20%, платить за работу въ день до 25 зильбергр., т.-е. ту сумму, которую зарабатываютъ все остальные ремесленники и которые составляютъ минимумъ дневнаго расхода семейнаго рабочаго. И никто не потерпѣлъ никакихъ убытковъ. Также благополучно разрѣшились и другія забастовки и стачки, при здоровомъ смыслѣ капиталиста и самихъ рабочихъ. Если же, по невѣжеству этихъ послѣднихъ, ими руководить кто-либо, имѣющій какія-либо утопическія идеи, то тогда, для предостереженія рабочаго можетъ служить только образованіе.

Разбираемые нами матеріалы не даютъ достаточно полныхъ свѣдѣній о рабочихъ союзахъ и промышленныхъ товариществахъ и различныхъ рода кооперативныхъ обществахъ рабочихъ, столь распространенныхъ за послѣднее время въ Германіи, чтобы можно было сдѣлать достаточно полный очеркъ этого предмета, по донесеніямъ англійскихъ агентовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ, послѣдніе положительно утверждаютъ, что все эти учрежденія приносятъ существенную пользу населенію, находятся въ цвѣтущемъ состояніи и могутъ разсчитывать на блестящую будущность. Хотя нѣкоторыя изъ англійскихъ донесеній, какъ мы упомянули выше, видятъ въ этихъ обществахъ одну изъ причинъ дурныхъ отношеній, существующихъ между капиталистами и рабочими, но такой взглядъ нельзя признать правильнымъ. Если бы эти общества дѣйствительно разжигали страсти рабочихъ и возродили какую-либо опасность правильному экономическому развитію Германіи, то прусское правительство, весьма, какъ извѣстно, предусмотрительное, не только не поощряло бы ихъ, но постаралось бы стереть съ лица земли. Оказывается, напротивъ, что рабочіе союзы и кооперативныя общества различныхъ формъ, устроенныя по преимуществу по системѣ Шульце-Делича, безпрепятственно и быстро развивались въ Пруссіи за послѣднія 12 лѣтъ и нимало не мешали крѣпнуть въ то же самое время государственному органическому развитію этой монархіи. Мало того, при созданіи германской имперіи Пруссія успѣшила настоять на томъ, чтобы во всехъ государствахъ, вошедшихъ въ ея составъ, были уничтожены все существовавшія до

тѣхъ поръ преграды къ развитію упомянутыхъ обществъ и тѣмъ упрочила успѣхъ экономическаго развитія этихъ странъ.

II.

ФРАНЦІЯ.

I. Населеніе.

Возрастаніе населенія во Франціи за послѣдніе годы идетъ весьма медленно; такъ, напримѣръ, въ 1845-мъ году весь приростъ населенія (простиравшагося тогда до 34½ милл.) едва достигъ 200 тыс., а за годъ до войны, оно въ теченіи одного года даже уменьшилось на 130,000 челов. въ годъ. Такъ, что если сравнить приростъ англійскаго населенія въ теченіи послѣдняго столѣтія, съ таковымъ же французскимъ и на основаніи этого сравненія сдѣлать предположенія о будущемъ, то окажется, что въ 40 лѣтъ населеніе Англій можетъ удвоиться, а во Франціи увеличиться едва одною только третью. Несмотря, однако, на медленность, съ которой возрастаетъ населеніе Франціи, средняя продолжительность жизни за послѣднее пятидесятилѣтіе увеличилось почти на 5 лѣтъ. Въ 1806—1809 годахъ она не превосходила для мужчинъ 30½ года, а для женщинъ 32⅞, а въ 1860-мъ году для первыхъ достигла 36, а для вторыхъ 38 лѣтъ, причемъ это увеличеніе шло, за нѣкоторыми неважными колебаніями, прогрессивно. Такъ, въ 1806—1809 годахъ, средняя продолжительность жизни для лицъ обоого пола была 31½ года, въ 1825—1829—32⅞, въ 1840—1844—35 лѣтъ, въ 1850—1854—36⅞, 1860—37½. Послѣдняя перепись народонаселенія Франціи была произведена въ 1861-мъ году, причемъ оказалось, что имперія имѣетъ 38,067,391 души обоого пола. Эти 38 милл. человекъ составляютъ 9 милл. семействъ, изъ которыхъ 8 милл. принадлежатъ къ ремесленнымъ и рабочимъ классамъ. Изъ всего населенія Франціи 19,598,115 человекъ (изъ нихъ 9,737,295 мужчинъ и 9,860,320 женщинъ) принадлежатъ къ земледѣльческому классу и 10,959,091 (5,574,818 мужчинъ, 8,384,273 женщины) къ промышленному. На каждые 10,000 жителей въ 1861-мъ году приходилось 5194 земледѣльцевъ обоого пола, а въ 1861—5316 человекъ въѣвъ. На то же число жителей промышленныхъ классовъ приходилось въ 1866 году 2879, а въ 1861—2735. Въ 1846 году сельское население

Франціи составляло 75,58 процентовъ всего населенія, городское всего 24,42, а въ 1861 это отношеніе представлялось уже въ другомъ видѣ: сельскихъ жителей было 71,14 процентовъ, а городскихъ 28,86. Въ слѣдующіе годы эта пропорція измѣнилась въ томъ же направленіи. Изъ вышеприведенныхъ цифръ слѣдуетъ, во-первыхъ, что одна половина населенія Франціи кормится земледѣльческимъ трудомъ, и собственно къ промышленнымъ и ремесленнымъ классамъ принадлежитъ одна треть всѣхъ жителей; во-вторыхъ, что отношеніе числа земледѣльцевъ къ общему числу населенія уменьшается за послѣдніе годы, а ремесленныхъ и промышленныхъ классовъ возрастаетъ. Изъ 38 милл. всего населенія Франціи въ 1866 году (кромѣ такихъ лицъ, которыя, принадлежа къ промышленному и ремесленному классамъ, вмѣстѣ съ тѣмъ были хозяевами заведеній, и кромѣ земледѣльцевъ) собственно рабочихъ мужскаго пола считалось 3.337,480, женскаго 1.748,582, а всего 5.086,062, членовъ ихъ семействъ 5.581,691; прислуги мужскаго пола 892,759 и женскаго 1.311,471, всего 2.204,210 лицъ обоого пола, получающихъ жалованье, но не принадлежащихъ къ рабочему классу въ тѣсномъ смыслѣ этого слова; членовъ ихъ семействъ, живущихъ на счетъ ихъ труда, считалось до 1.188,022. На каждые 10,000 жителей приходилось нанIMATEЛЕЙ 1) 2023, прислуги 321, рабочихъ 1376, то-есть, изъ 10,000 жителей этихъ категорій 3720 добывали средства къ жизни непосредственно и 6280 жили на счетъ рабочихъ членовъ семействъ. Изъ этихъ цифръ видно, что 37% всего населенія Франціи добывали средства къ жизни собственнымъ трудомъ. Остальныя же лица, живущія на счетъ заработка этихъ послѣднихъ, члены ихъ семействъ и домашняя прислуга составляютъ 63% всего населенія или, иначе, каждое лицо, получающее доходъ отъ своего труда или капитала, обязано кромѣ самого себя содержать среднимъ числомъ 2,69 человекъ, то-есть, немного менѣе трехъ человекъ; а если исключить прислугу, то средняя численность членовъ семейства, содержимыхъ однимъ лицомъ, выразится 2,53; причемъ для земледѣльческихъ рабочихъ цифра эта доходитъ для хозяевъ до 3,53, для простыхъ рабочихъ понижается до 2,40, а для ремесленныхъ и промышленныхъ классовъ на каждого хозяина приходится 2,98 членовъ, а на рабочаго 1,86. Собственно численность ремесленныхъ и промышленныхъ классовъ преобладаетъ въ сѣверныхъ провинціяхъ, гдѣ къ нимъ принадлежитъ болѣе половины всѣхъ жителей: въ двадцати-семи

1) Къ числу которыхъ отнесены какъ лица, живущія на доходы съ капиталовъ, такъ и всѣ хозяева разнородныхъ промышленныхъ, торговыхъ и ремесленныхъ заведеній, мелкіе фермеры, нанимающіе рабочихъ и проч.

департаментахъ оно колеблется между половиной и третьей частью всего населенія, а въ 6-ти департаментахъ не достигаетъ даже и десятой доли. Что касается до отношенія численности женскаго пола къ мужскому, то оказывается, что на 100 женщинъ, добывающихъ лично средства къ жизни, среднимъ числомъ приходится мужчинъ этой же категоріи 271, причемъ на каждые 100 человекъ женской прислуги мужской приходится всего 68, а на каждые 100 женщинъ живущихъ на счетъ другихъ лицъ, мужского пола того же разряда выходитъ 56,50. Общее же число женщинъ къ числу мужчинъ относится какъ 100 : 99,80 или населеніе раздѣляется почти поровну. Въ сферѣ ремеслъ и промышленности по преимуществу преобладаетъ мужской трудъ и только въ нѣкоторыхъ ихъ отрасляхъ, какъ, напримѣръ, обработкѣ волокнистыхъ продуктовъ и приготовленіи одежды всякаго рода преобладаютъ женщины. Такъ въ заведеніяхъ, изготовляющихъ различные предметы туалета, на каждые 100 женщинъ приходится всего 51 мужчина, а при обработкѣ волокнистыхъ продуктовъ на каждые 100 женщинъ приходится 96 мужчинъ. Затѣмъ, женщины если не преобладаютъ, то все-таки относительно встрѣчаются въ довольно большемъ числѣ въ заведеніяхъ, изготовляющихъ предметы роскоши, связанныхъ съ литературой, наукой и искусствомъ, на фарфоровыхъ и химическихъ заводахъ, въ пекарняхъ, кухмистерскихъ и даже въ рудникахъ. Что же касается мужчинъ, то на строительныя работы и для передвиженія грузовъ они употребляются исключительно, затѣмъ значительно преобладаютъ въ ремеслахъ и промышленности, связанныхъ съ военнымъ дѣломъ и обработкой металловъ и кожи. Наибольшее число рабочихъ рукъ поглощается строительными работами, 2¹/₃ милл. (включая въ это число членовъ семействъ), обработкой волокнистыхъ продуктовъ 2 милл. Затѣмъ слѣдуютъ металлическіе заводы и работы по передвиженію тяжестей. Каждый изъ этихъ послѣднихъ отдѣловъ кормитъ такъ по полумилліону человекъ.

Среднее число непроизводительныхъ, такъ сказать, членовъ семействъ, которыхъ рабочимъ приходится кормить своимъ трудомъ, наименьшее среди рабочаго населенія, занятаго обработкой волокнистыхъ продуктовъ, приготовленіемъ предметовъ роскоши, туалета и книжнымъ дѣломъ. Оно достигаетъ до высшаго размѣра въ промышленности металлической, кожаной, извозномъ промыслѣ, между ремесленниками, рудокопами, гончарами и проч.

Въ 1866 году населеніе Парижа простиралось до 1.825.274, изъ которыхъ собственно къ ремесленному классу принадлежало 948.541 и около 1/3 т.м. къ рабочимъ разныхъ категорій. Десятая часть жителей состояла исключительно изъ лицъ, обеспеченныхъ владѣ-

ніемъ своего труда. А все населеніе, добывающее средства къ жизни при помощи личнаго труда въ качествѣ хозяевъ заведеній, рабочихъ на государственной и частной службѣ, и проч. простиралось до 1.730.000, изъ нихъ 915,000 работали сами, а 814,000 получали средства къ жизни отъ другихъ. Наибольшее число рукъ, 330 т.м. (съ семьями) занято было изготовленіемъ одежды и различнаго рода принадлежностей туалета: затѣмъ изготовленіемъ сѣстныхъ принасовъ около 170 тысячъ.

II. Земледѣліе.

Въ 1866 году во Франціи числилось 50 милл. гектаровъ удобной земли, подлежащей обложенію различнаго рода сборами. Это пространство раздѣлялось на слѣдующія категоріи угодій: естественныхъ пастбищъ 5 милл., виноградниковъ 2 милл., садовъ и огородовъ 2 милл., пахатной земли 25 милл., лѣсовъ 8 милл., искусственныхъ пастбищъ и проч. 8 милл. гектаровъ. Болѣе одной четверти всей пахатной земли, а именно 6¹/₂ милл. было засѣваемо пшеницей, остальные зерновые хлѣба вмѣстѣ, какъ-то рожь, ячмень, гречиха, кукуруза и овесъ занимали 8 тыс. гектаровъ; корпецлодами были заняты 1¹/₂ милл. гектаровъ, искусственными лугами 2¹/₂ милл. гектаровъ и подъ паромъ оставалось до 5¹/₂ милл. гектаровъ.

Понятно, что какъ форма земледѣлія, такъ и его успѣхи зависятъ главнымъ образомъ отъ климата, преобладающаго въ той или другой части Франціи; климатъ же ея отличается большимъ разнообразіемъ. Такъ, 15 сѣверо-восточныхъ ея департаментовъ одарены самымъ неблагопріятнымъ климатомъ. Зима тамъ бываетъ сравнительно весьма продолжительна и неисполнена дождями и туманами. Всѣхъ дождливыхъ дней въ году считается въ этой части Франціи около 137. Поэтому земледѣліе здѣсь развито весьма слабо, но зато ремесленная и фабричная промышленность преобладаютъ, и благодаря ихъ значительному развитію эти департаменты, несмотря на бѣдность природы, должны быть отнесены къ наиболѣе производительнымъ. Ея земледѣльцы, болѣею частію помимо обработки земли, извлекаютъ свои средства къ жизни при помощи временной работы на заводахъ, свеклосахарныхъ и винокуренныхъ. На первыхъ работа продолжается обыкновенно отъ октября до марта, и поэтому земледѣльцамъ весьма удобно ею пользоваться. Но къ сожалѣнію и этотъ краткій періодъ работы на свеклосахарныхъ заводахъ сокращается въ году въ годъ, ибо, какъ оказывается, свекловица съ каждымъ годомъ менѣе и менѣе содержитъ въ себѣ сахару. На винокурняхъ же работа продолжается круглый годъ, но эти заведенія требуютъ

весьма ограниченное число рабочихъ. Сѣверо-восточная часть Франціи, въ которой лежитъ Бургонь, Шампань и Франшъ-Конте, вся изрѣзана горами, долинами, покрыта лѣсами и имѣетъ гораздо болѣе сухой климатъ, чѣмъ сѣверо-восточная. Населеніе ея отличается большимъ трудолюбіемъ и, не унывая, трудится надъ обработкой довольно не благодарной почвы. Шампань наименѣе гористая часть этого округа и вмѣстѣ съ тѣмъ наиболѣе производительная. То, что теперь называется Арденнскимъ департаментомъ, представляло въ прежнее время громадную площадь лѣсного пространства. Почва этого департамента очень скудна, растительность не только бѣдна, но даже уродливо-мелка, самое животное царство представляется въ видѣ какого-то царства карликовъ. Едва ли овца не самое крупное четвероногое, которое можетъ тамъ привольно существовать. Ихъ тамъ среднимъ числомъ приходится по одной штукѣ на гектаръ. Только на склонахъ горъ, около источниковъ Марны, Соны-и-Мезы и по берегамъ Сены и нѣкоторыхъ другихъ, орошающихъ эту страну, рѣкъ возможна успѣшная обработка земли, которая по преимуществу употребляется подъ виноградники. Подъ ними находится болѣе 60,000 гектаровъ, дающихъ ежегодно до 24,000 фунт. ст. дохода. Вслѣдствіе недостатка воды въ Шампани населеніе ея весьма разбросано. Огромныя пространства, покрытыя лѣсами, отдѣляютъ селенія одни отъ другихъ и отъ наиболѣе населенныхъ центровъ и городовъ, что затрудняетъ часто приисканіе рабочихъ рукъ, а главное перевозку вина въ города. Бургонь заключаетъ въ себѣ четыре департамента, изъ которыхъ два ничѣмъ не отличаются отъ Шампани по скудости даровъ природы. Винодѣліе въ Бургони, какъ и въ Шампани, составляетъ главнѣйшее занятіе населенія, которое однако за послѣдніе годы начинаетъ пуждаться въ работѣ, потому что вина южной Франціи значительно опередили по своимъ достоинствамъ бургонскія и стали вытѣснять послѣднія въ Парижѣ. Произошло это оттого, что хозяева виноградниковъ стали-было разводить особый родъ винограда, весьма плодovitаго и крупнаго, дающаго болѣе вина, но худшаго качества, чѣмъ старые сорта. За послѣднее время они сознали свою ошибку и возвращаются къ прежнему винограду. Франшъ-Конте представляетъ изъ себя и по климату и по почвѣ совершенно горную страну, и жители ея по своимъ манерамъ и образу жизни весьма напоминаютъ швейцарцевъ. Долгое время они проводятъ въ какихъ-либо домашнихъ занятіяхъ, а болѣе посвящаютъ по преимуществу заботамъ о скотѣ и приготовленію сыра; поля у нихъ очень мало и зерноводство развито слабо.

Значительная часть Франціи до революціи 1789 года считалась однимъ богатѣйшимъ во благодаря преданности ея жителей старому

порядку, который разрушила революція, она сдѣлалась театромъ противоположныхъ междуособій, и съ тѣхъ норъ населеніе ея впадо въ апатію и лѣность, весьма вредно отражающіяся на успѣхахъ крестьянскаго земледѣльческаго хозяйства, хотя климатъ и почва болѣе имъ благоприятствуютъ: зима такъ коротка и тепла, что ее едва можно назвать зимой; умѣряющее вліяніе Атлантическаго океана въ соединеніи съ влажной атмосферой всей страны, чрезвычайно одѣйствуютъ развитію богатой растительности. На югѣ преобладаютъ виноградники, а на сѣверѣ лежитъ большая площадь обработанныхъ земель, завоеванныхъ у моря трудолюбіемъ и искусствомъ человѣка. Земли эти чрезвычайно производительны, и многіе капиталисты спѣшатъ за послѣдніе годы ихъ раскупать и эксплуатировать. Проведеніе желѣзныхъ дорогъ въ самые отдаленные уголки этого края увеличиваетъ ихъ цѣнность, которая ежегодно возрастаетъ. Въ прошломъ году она достигла почтенной цифры 400 фунт. стерлинговъ за гектаръ. Уже теперь крупное сельское хозяйство такъ хорошо тамъ идетъ, что вся страна имѣетъ чрезвычайно привлекательный видъ и вполне заслуживаетъ названіе сада Франціи. Землевладелецъ этого округа представляетъ изъ себя типъ настоящаго сельскаго хозяина, заботливаго, знающаго свое дѣло, любящаго его и сельскую жизнь, здороваго и довольнаго. Типъ этотъ напоминаетъ английскихъ country gentlemen, и гораздо симпатичнѣе обыкновенныхъ французскихъ баръ-землевладельцевъ. Самая сѣверная часть этого округа, Бретань, столь поэтическая по воспоминаніямъ и преданіямъ, завѣщаннымъ стариной и исторіею и столь непривлекательная съ виду въ настоящее время. Природа и растительность ея не бѣдны, но сами жители имѣютъ жалкій нищенскій видъ. Они говорятъ на своемъ особомъ нарѣчьи, очень мало понятномъ для француза, и весь складъ ихъ жизни не имѣетъ ничего общаго съ обычаями остальной части французскаго народа. Они терпѣливы и охотно повинуются хозяевамъ, но необыкновенно невѣжественны, суевѣрны, далеко не трудолюбивы, и отличаются необыкновенной скупостью, почти скарденостью. Это послѣднее свойство и составляетъ причину нищенскаго и жалкаго вида окружающей ихъ окружающей обстановки. Въ сущности большинство ихъ живетъ безъ какой пужды, и не рѣдкость встрѣтить бретонца, скопившаго порядочныя деньги. Когда во Франціи была измѣнена монетная система и со всего государства стекались въ Парижъ металлические деньги для перечековки, ихъ болѣе всего было привезено изъ Бретани. Послѣ рейнскихъ провинцій, которая нынѣ отдѣлилась отъ Франціи, Бретань представляетъ изъ себя страну наиболѣе раздробленную на мелкіе участки. Мелкая собственность въ ней

значительно преобладаетъ. Главнѣйшій источникъ дохода бретонцевъ составляетъ скотъ, котораго они содержатъ весьма въ большомъ количествѣ, хотя не заботятся о его размѣрахъ. Они имъ торгуютъ, торгуютъ масломъ, которое готовятъ очень искусно, разводятъ и воспитываютъ лошадей. Зерноводство хотя и составляетъ второстепенный источникъ ихъ дохода, но также процвѣтаетъ въ Бретани и приноситъ земледѣльцамъ тѣмъ большіе выгоды, что бретонецъ ни что не станетъ употреблять въ пищу пшеницу, которая растетъ у него въ полѣ: онъ всю ее до послѣдняго зерна продаетъ, вырученныя деньги прячетъ, а самъ будетъ питаться ржанымъ хлѣбомъ и пшеномъ, изъ котораго приготовляетъ себѣ похлебку. Рожь прекрасно родится на самой плохой мѣстной почвѣ, не требуетъ никакого почти за собой ухода, а потому скупому бретонцу и не жалко ее употреблять въ пищу.

Южная часть Франціи пользуется такимъ благотвореннымъ климатомъ, что, напримѣръ, въ западной ея части разведеніе тутовыхъ деревьевъ для шелководныхъ червей составляетъ едва ли не главнѣйшую отрасль сельской промышленности, которой однако, также какъ и вообще успѣхамъ шелководства весьма вредятъ часто повторяющіяся въ этой странѣ наводненія. Такъ что самую причину болѣзни шелководныхъ червей, которая, появившись въ 1854 году, гибельно отразилась на шелководствѣ и шелковой промышленности вообще, приписываютъ этимъ наводненіямъ, придающимъ климату слишкомъ влажный характеръ, въ особенности весною. Раціонально устроенное орошеніе земель около Авиньона положило начало новой отрасли промышленности въ этой части Франціи, а именно разведенію оливковыхъ деревьевъ и марены. Юго-западному округу Франціи, несмотря на его прекрасный, почти тропическій климатъ, совершенно чуждо земледѣліе. Весьма немногіе изъ его жителей, поселившихся въ долинахъ, занимаются земледѣліемъ. Но самую бѣдную, не только относительно земледѣлія, но и относительно остальныхъ отраслей промышленности страной, нельзя не признать центральную часть Франціи, заключающую въ себѣ, между прочимъ, департаменты Шерры, Шерры-и-Лоары, верхней Лоары. Земледѣліемъ собственно занимается тамъ огромное большинство населенія, около $\frac{4}{5}$ его. Но самое населеніе такъ рѣдко, что на 100 гектаровъ земли едва приходится 50 человѣкъ жителей. Трудно, говоритъ репортеръ, найти мѣстность, которая равнялась бы по бѣдности этой части Франціи. Нѣчто подобное можно встрѣтить развѣ только въ центрѣ Испаніи. Какъ составъ почвы, такъ и топографическій характеръ мѣстности одинаково дурно вліяютъ на успѣхи сельскаго хозяйства. Вся эта страна расположена на возвышенной сухой па-

ности, бѣдной рѣками и долинами, которыя могли бы представлять части земли, благопріятныя для земледѣлія. Только близость ея Парижу даетъ нѣкоторую возможность ея жителямъ заниматься скотоводнымъ хозяйствомъ. Такъ, Нievрскій департаментъ посылаетъ въ Парижъ ежегодно болѣе 10,000 штукъ скота. Несмотря на то, болѣе половины населенія Франціи занимается обработкою земли; несмотря на то, что большая часть этой земли весьма плодородна и климатъ содѣйствуетъ успѣхамъ агрономіи, цѣны на сельскохозяйственные продукты возвышаются во Франціи такъ быстро, что простой народъ крайне страдаетъ отъ этого возрастанія и заработокъ его не успѣваетъ возвышаться пропорціонально ему. Мы еще вернемся къ этому вопросу, — а пока приведемъ нѣкоторыя мысли и числовыя данныя, касающіяся причинъ быстрого возрастанія цѣнъ на жизненные потребности, приведенныя профессоромъ Жоржемъ Вилле, произнесенныя 14 марта 1871 года въ Сорбоннѣ рѣчь, въ которой онъ хотѣлъ доказать, что возрастаніе цѣнъ на жизненные потребности зависитъ отъ недостаточной производительности почвы. Онъ утверждалъ, что Франція производитъ зерна и мясныхъ продуктовъ гораздо менѣе, чѣмъ потребляетъ, и что этотъ дефицитъ ежегодно увеличивается. Такъ, по его исчисленію размѣръ дефицита простирался въ періодъ отъ 1827 по 1836 г. до 23 милл. фр., отъ 1837 по 1846 г. онъ возвысился до 25 милл. фр., въ теченіе слѣдующихъ двухъ десятилѣтій онъ колебался между 49 и 79 милл. фр. Этотъ недостатокъ мѣстной производительности, громадное расширение военной силы, накопленіе населенія въ городахъ въ ущербъ сельскому труду, все это привело къ одному результату — къ возвышенію цѣнъ на предметы первой необходимости, необыкновенно возросшимъ за послѣднія 40 лѣтъ.

Въ большихъ городахъ изъ году въ годъ стало проживать все больше и больше рабочаго люда, для котораго припасы приходилось привозить изъ селеній. Кроме того, что самая перевозка увеличивала цѣну товара, посредствующіе между производителемъ и потребителемъ торговцы соблюдали свои выгоды. Цѣна сельскихъ продуктовъ на городскихъ рынкахъ постоянно возрастала, и это возрастаніе отражалось даже на мѣстной ихъ цѣнѣ, такъ что, по мѣрѣ возрастанія цѣнности городской жизни, возрастала и цѣнность сельской. По исчисленію профессора Вилле, средний урожай пшеницы съ одного гектара доходилъ до 14 гектолитровъ при обыкновенномъ, болѣе распространенномъ во Франціи способѣ обработки земли, какъ согласно даннымъ, представляемымъ наукой и практикой, употребленіи искусственнаго удобренія производительность того пространства земли могла быть доведена до 30 гектолитровъ.

Поэтому Вилле ставилъ вопросъ, что можетъ быть выгодно для Франціи—продавать 14 гект. по 20 фр. каждый, или получая 30 гект. продавать ихъ по пониженной цѣнѣ, напримѣръ по 16 фр. за гектаръ. Англійскій репортеръ разрѣшаетъ этотъ вопросъ въ пользу усиленія производительности почвы при помощи искусственныхъ удобреній.

Переходимъ теперь къ матеріальному положенію самого французскаго земледѣльца. Всѣ они могутъ быть раздѣлены главнымъ образомъ на два разряда: на годовыхъ рабочихъ и на поденщиковъ.

Годовые работники живутъ обыкновенно на фермѣ, принадлежащей землевладѣльцу, у котораго нанялись работать, и кромѣ пищи получаютъ жалованье частію деньгами и, почти всегда, частію натурой. Среднимъ числомъ годовая плата такого рабочаго, выдаваемая собственно деньгами, равняется 5 фунт. 16 шилл. (145 фр.). Въ нѣкоторыхъ департаментахъ: Энь, Объ, устьяхъ Роны, Котъ д'Орь, работники получаютъ въ годъ до 8 ф. ст. (200 фр.) Въ другихъ же какъ Аріежъ, Соррезъ, Котъ дю-Норъ, Финистерре, Верхняя Гаронна, годовое жалованье едва достигаетъ 4 фунт. ст. (100 фр.) Размѣръ добавочнаго жалованья, которое выдается натурой, среднимъ числомъ составляетъ около 1 ф. 9½ п. (26 фр.), но размѣры этой платы измѣняются въ зависимости отъ мѣстности гораздо болѣе, чѣмъ размѣры денежной платы. Такъ, напримѣръ, въ департаментахъ устьеви Роны, Гардскомъ и Жирондскомъ, нѣтъ вовсе обычая уплачивать что-либо натурой. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ цѣнность продуктовъ, выдаваемыхъ въ счетъ жалованья, не превышаетъ 8 шилл. (10 фр.), а въ нѣкоторыхъ она превосходитъ денежную плату.

Принимая въ соображеніе какъ денежное, такъ и вещевое довольствіе, получаемое годовыми рабочими, оказывается, что среднимъ числомъ земледѣльческій рабочій получаетъ въ годъ 6 фунт. ст. 16 ш. 9½ п. (171 фр.). Стоимость употребляемой имъ пищи равняется въ день 4¾ п. (50 сент.), или въ годъ 182½ фр., такъ что каждый рабочій обходится землевладѣльцу въ 14 ф. 3 ш. 2 п. (354 фр.) въ годъ.

Заработокъ поденщика, конечно, зависитъ оттого, работаетъ онъ на своихъ харчахъ и хлѣбѣ или на хозяйскомъ. Принявъ въ соображеніе вышеприведенную цифру стоимости дневнаго пищевого довольствія рабочаго въ 50 сент., намъ не трудно будетъ получить понятіе о размѣрѣ заработка, получаемаго на хозяйскихъ харчахъ, если мы будемъ знать его размѣръ при иномъ условіи.

Средній заработокъ земледѣльца-поденщика, работающаго въ своемъ содержаніи, равняется 1 ш. 4¾ п. (1 ф. 75 сент.). Высшимъ получаемымъ въ Сенскихъ департаментахъ, доходитъ до 2 ш. (2 ф. 50 сент.), и низшимъ въ департаментѣ Котъ дю-Норъ, падаетъ до

до 1 п. (1 фр. 13 сент.). Дневной заработокъ женщины равняется 8½ п. а дѣтей (63 с.) 6¼ п.

Мужчины среднимъ числомъ въ годъ работаютъ до 200 дней, женщины до 120 и дѣти до 80. Такъ что принимая эти цифры въ соображеніе мы можемъ заключить, что въ земледѣльческихъ мѣстностяхъ мужчина зарабатываетъ 14 фунт. (350 фр.), женщина 4 ф. 1 ш. 7½ п. (102 фр.) и дѣти 2 ф. (50 фр.). Для одинокаго рабочаго такой заработокъ, какъ 350 фр., весьма достаточенъ, ибо ему приходится издерживать по исчисленію, приведенному въ англійскомъ издѣніи, не болѣе 12 ф. 1 ш. 7¼ п. на свое годовое содержаніе, именно:

плата за квартиру	1 ф. 1 ш. 7¼ п.
пища	9 „ 4 „
одежда	1 „ 10 „
	<hr/>
	12 ф. 1 ш. 7¼ п.

Такъ что при воздержномъ образѣ жизни онъ можетъ ежегодно сберегать до 1 ф. 18 ш. (48 фр.). Но положеніе женатаго рабочаго не гораздо менѣе выгодно. Казалось бы, ему слѣдовало откладывать въ черный день гораздо болѣе чѣмъ холостому, а оказывается наоборотъ. И дѣйствительно, возьмемъ семейство, состоящее изъ пяти членовъ: мужа, жены и трехъ дѣтей, изъ которыхъ, допустимъ, нѣтъ ни одного неспособнаго работать (если младшій совѣтъ не работаетъ, за то старшій получаетъ жалованье, превышающее средній дневной заработокъ), такъ что годовой доходъ этого семейства можетъ быть исчисленъ такъ:

мужъ получаетъ	14 ф.
жена	4 ф. 1 ш. 7½ п.
трое дѣтей, каждый среднимъ числомъ 2	6 „
	<hr/>
Всего	24 ф. 1 ш. 7¼ п.

Изъ этихъ 24 ф. или 600 фр. семейство должно издержать:

на квартиру	1 ф. 13 ш. 7¼ п.
„ пищу	15 „ 2 „ 9¾ „
„ одежду	3 „ 12 „ 9½ „
„ отопленіе и освѣщеніе	1 „ 5 „ 7½ „
„ подати	— „ 4 „ 4½ „
„ прочіе мелкіе расходы	1 „ 5 „ 7¼ „
	<hr/>
Всего	23 ф. 5 ш. 1½ п.

значить у него въ годъ можетъ остаться въ экономіи менѣе шилл. или около 24 франковъ.

Правда, какъ мы уже отчасти указали выше, что многіе земледѣльцы, кромѣ обработки земли, занимаются посторонними промыслами. Нѣкоторые работаютъ на винокурняхъ и сахарныхъ заводахъ, другие ткутъ, рубятъ лѣсъ или пилятъ дрова, занимаются столярнымъ и плотничнымъ ремесломъ, нѣкоторые изготовляютъ деревянную обувь. Такой дополнительный трудъ можетъ возвысить годовой заработокъ одинокаго рабочаго до 7 ф. ст. (170 фр.) въ годъ. Но надо имѣть въ виду, что такія побочныя занятія уменьшаютъ число рабочихъ дней, употребляемыхъ собственно на обработку земли, а слѣдовательно вышеприведенныя нами цифры дохода отъ земледѣлія, занятыхъ посторонними работами, должны быть соответственно уменьшены. Впрочемъ, изъ всего числа земледѣльцевъ только 8 процентовъ занимаются временно работами, не связанными непосредственно съ обработкой земли.

III. Фабричныя и ремесленныя рабочіе.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что и во Франціи, какъ въ Германіи, отмѣна цеховъ значительно повліяла на успѣхи промышленности и на благосостояніе рабочаго класса, хотя и не довела послѣдняго до вполне удовлетворительнаго положенія. Мы не станемъ исчислять всѣхъ неудобствъ, которыя представляла французская цеховая система, болѣе обременительная для населенія, чѣмъ германская. Напомнимъ только, что на ея разрушеніе впервые посягнула не обрванная рука революціи 1789 года, а мудрый государственный человѣкъ монархической, до-революціонной Франціи, министръ Людовика XVI Тюрго. При помощи чуть не сверхъестественныхъ усилій, прибѣгнувъ къ самымъ крайнимъ конституціоннымъ мѣрамъ, онъ почти вынудилъ у короля и парламента утвержденіе проектировавшаго имъ закона, который, благодаря ослѣпленію самого короля и его совѣтниковъ, былъ отмѣненъ черезъ шесть мѣсяцевъ послѣ его обнародованія и палъ вмѣстѣ съ Тюрго, которому приказано было выйти въ отставку. Этотъ министръ столь хорошо сознавалъ глубину зла, причиняемаго Франціи цехами, и такъ ясно доказывалъ, проводя законъ объ ихъ уничтоженіи, необходимость такой отмѣны, что генеральнымъ штатамъ, потребовавшимъ въ 1789 году уничтоженія цеховыхъ привилегій и свободы промышленнаго труда, почти было прибавлять къ тѣмъ доводамъ, которые были одиннадцать лѣтъ назадъ приведены Тюрго. Надо было быть весьма недалекимъ человекомъ, чтобы не понимать, какъ жаждалъ народъ уничтоженія вѣковыхъ несправедливыхъ монополій и привилегій, лишившихъ его самой законной

свободы—свободы труда. Не вдаваясь въ отвлеченныя соображенія, не говоря о себѣ изслѣдованіемъ всѣхъ подробностей дѣла, не заглядывая въ провинціи, правительство Людовика XVI могло бы, не выходя изъ Парижа, во-очію убѣдиться, какъ назрѣло негодованіе противъ зловредной системы и какъ грозно бушевалъ потокъ, который прорвать изгнившую плотину. Непослѣдовательность законодательства, относящагося до цеховыхъ привилегій, была такъ велика, что при всей строгости, съ какою преслѣдовались самыя ничтожныя отступленія отъ общихъ установленныхъ правилъ, изъятія отъ нихъ, вслѣдствіе различныхъ, часто не имѣвшихъ никакого солиднаго основанія причинъ, допускались по произволу правительства, распространяясь неравномѣрно и весьма не широко, не объединены никакою системой, изъятія эти только разжигали народныя страсти. Такъ, на примѣръ, въ Парижѣ существовали нѣкоторыя мѣстности и, между прочимъ, дома, принадлежавшія различнымъ духовнымъ и свѣтскимъ знатымъ людямъ, въ предѣлахъ которыхъ, вопреки общимъ узаконеніямъ, предоставлялось извѣстное право на свободный трудъ и не имѣли дѣйствія цеховыя привилегіи. Напротивъ, часть улицы Loursine была свободна, а другая часть нѣтъ. Faubourg du Temple и Faubourg de St. Antoine — также были свободны, а сосѣдніе округа того же города находились подъ тягостнымъ гнетомъ цехового устройства. Житель одного дома могъ свободно заниматься своимъ ремесломъ, а его сосѣдь не только лишенъ былъ этого права, но, не имѣя возможности обзавестись своимъ хозяйствомъ и жениться, принужденъ былъ погрязать въ развратѣ. Въ такихъ мѣстностяхъ, огражденных отъ остальныхъ буржуазными заборами и рогатками, тѣснились огромныя массы рабочихъ, которыхъ не называли даже *ouvriers*, а *faux ouvriers*. Въ одномъ Faubourg St. Antoine жило еще до революціи 70,000 рабочихъ. Понятно, если, съ одной стороны, такія мѣстности, изъятія отъ цеховыхъ привилегій, сдѣлались въ послѣдствіи колыбелью промышленнаго прогресса Парижа и Франціи ¹⁾, то съ другой въ нихъ же накоплялось негодованіе, подъ напоромъ котораго должны были возникнуть не только цехи, но и основы бурбонской монархіи. Стоило министру Тюрго заглянуть въ эти уголки Парижа и побесѣдовать съ его обывателями, чтобы получить вѣрное понятіе о необходимости примѣненія предлагаемой имъ мѣры, но онъ объ этомъ не позаботился и предоставилъ выполнить это развратное дѣло ихъ самихъ республикѣ. „Только по установленіи свободной

¹⁾ Moritz Mohl. Die Gewerbwissenschaftlichen Ergebnisse einer Reise nach Frankreich.

промышленности для французскаго народа, говоритъ Морицъ Моль открывшая возможность правственаго, самостоятельнаго, счастливаго промышленнаго существованія. Съ этой только поры начались промышленные успѣхи страны и стало улучшаться положеніе рабочаго сословія¹⁾. Дѣйствительно, свобода, предоставленная промышленности настолько расправила и усовершенствовала нѣкоторыя ея отрасли, что трудно повѣрить, до какой дешевизны, вслѣдствіе распредѣленія труда и различныхъ техническихъ и механическихъ усовершенствованій, доведены въ настоящее время нѣкоторыя издѣлія, доступныя прежде весьма немногимъ. Напримѣръ, въ XV-мъ столѣтіи, когда стали входить въ употребленіе пуговицы, обтянутыя матеріей, мастера выдѣлывавшіе металлическія, кожаныя и другія т. п. пуговицы, явились такой энергической протестъ противъ этого нововведенія, что парламентъ предоставилъ полиціи право на улицахъ срѣзывать такія пуговицы съ платья прохожихъ. Можно себѣ представить, что должны были стоять привилегированныя пуговицы, не подвергавшіяся преслѣдованію цеховой цензуры. Спустя же нѣсколько лѣтъ послѣ уничтоженія цеховыхъ привилегій, стоимость 12-ти дюжинъ бѣлыхъ металлическихъ пуговицъ дошла до 30-ти сантимовъ, а фарфоровыя пуговицы, которыя употребляются для мужскихъ рубашекъ, продаются нынѣ менѣе чѣмъ по 10-ти сант. за гроссъ (12 дюжинъ). Одна фабрика въ день можетъ ихъ выдѣлать столько, сколько едва-ли всѣ парижскіе пуговщики XV-го столѣтія выдѣлывали въ цѣлый годъ. Напримѣръ, фабрика Вельдона и Вейля производитъ ежедневно до 1,200,000 пуговицъ. Для приготовленія пары башмаковъ и для совершенія всевозможныхъ съ этою цѣлью съ кускомъ кожи операций, требуется нынѣ всего часть или полтора. Одно заведеніе въ день приготовляетъ ихъ по нѣскольку тысячъ. То же самое можно сказать и о многихъ другихъ издѣліяхъ промышленности, и въ особенности о выдѣлкѣ желѣза, которое даетъ хлѣбъ огромному числу людей. Конечно, успѣхи технологій, механики и связанныхъ съ ними наукъ, содѣйствовали всѣмъ этимъ усовершенствованіямъ, примѣненіе ихъ было бы невозможно, если бы почва для того была приготовлена своевременно декретомъ 2-го марта 1791 года давшимъ первый толчокъ погибавшей промышленности Франціи.

Если, съ другой стороны, и по уничтоженіи цеховъ благосостояніе французскаго рабочаго не дошло до той степени, которая была желательна, и опъ до сихъ поръ остается недоволенъ своимъ положеніемъ, то все-таки нѣтъ сомнѣнія, что оно значительно улучшилось противъ прежняго, чему начальной причиною была свобода

труда, открывшая для рабочихъ возможность примѣнять его въ формахъ, наиболѣе для себя выгодныхъ. Какъ ни скромны цифры сбереженій, вносимыя рабочими въ сберегательныя кассы, но самое появленіе ихъ, съ начала настоящаго столѣтія, говоритъ въ пользу нашего предположенія. Статистическія изслѣдованія распространенія сбереженій въ Парижѣ, за 60 почти лѣтъ, очевидно, указываютъ на то, что изъ году въ годъ (за исключеніемъ годовъ, отмѣченныхъ какими-либо особыми общественными бѣдствіями) отношеніе бѣдныхъ, содержимыхъ при помощи общественной благотворительности, къ общему числу жителей уменьшается. Такъ, одинъ бѣдный приходился въ 1802 г. на каждые 5 жителей Парижа, въ 1817—на 8³/₄, въ 1838—на 15¹/₃, въ 1850—на 16¹/₃, въ 1869 уже на 18¹/₂.

Непосредственно повліявъ на раздѣленіе труда, уничтоженіе цеховъ дало значительный просторъ женскому труду, который совершенно не допускался прежними законами, внѣ только трехъ весьма узкихъ специальностей. Немудрено, что французская женщина искала развратъ средствъ къ жизни, если другія дороги были для нея закрыты. Въ настоящее же время трудно встрѣтить семью, въ которой бы мать и дочь или обѣ вмѣстѣ не помогали брату, мужу или отцу добывать кусокъ хлѣба. Женскій трудъ по преимуществу находитъ себѣ примѣненіе на табачныхъ, плифовальныхъ и обойныхъ фабрикахъ. Затѣмъ, огромное количество женскихъ рукъ занято, кромѣ стирки и питія всякаго рола, плетеньемъ кружевъ, вязаніемъ, приготовленіемъ искусственныхъ цвѣтовъ, выдѣлкой соломенныхъ шляпъ, картонажной работой, приготовленіемъ дѣтскихъ рубашекъ. При этомъ женщины выполняютъ свое дѣло съ большимъ усердіемъ, отчетливостью и аккуратностью. Къ сожалѣнію, надо сожалѣть однако, что женскій трудъ цѣнится весьма низко и цѣнится его, какъ увидимъ далѣе, находится въ продолжительномъ застоѣ, несмотря на то, что стоимость жизни быстро возрастаетъ. Конечно, широкое и внезапное предоставленіе труду полной свободой имѣло, кромѣ многихъ хорошихъ, кратко очерченныхъ нами сторонъ, и нѣкоторыя временно дурныя стороны. Не всѣ рабочіе сразу пользовались своей свободой и злоупотребляли ею часто въ ущербъ своей чести и репутаціи своего ремесла. Отношенія между нанимателями и фабрикантами установились весьма плохія, и при ближайшихъ дальнѣйшими узаконеніями вновь ставить въ нѣкоторыя области самую свободу труда. Понадобились законы, обуславливающіе производство по дѣламъ рабочихъ, особенныя установленія для разрешения столкновеній между ними и фабрикантами, явилась нужда въ узаконеніяхъ, устанавливающихъ отношеніе мастеровъ къ ученикамъ, нанимателей къ рабочимъ и проч. Какъ и за всякой широкой

1) Отмѣнявшимъ ремесленные уставы, цехи, корпораціи и проч.

реформой, совершенной смѣло и быстро, потому что нельзя было ей медлить, послѣдоваль цѣлый рядъ узаконеній, выражавшій одной стороны, желаніе правительства поставить трудъ и промышленность въ наилучшія условія, а съ другой и нѣкоторыя временныя колебанія правительства между новыми и старыми началами. Наполеонъ I подчинилъ большинство техническихъ производствъ различнымъ правиламъ, допустившимъ вмѣшательство правительства во все почти части ремесленного и фабричнаго дѣла. Правительство Людовика-Филиппа озаботилось изданіемъ, большею частію съ филантропическою цѣлю, постановленій о работѣ дѣтей, условіяхъ найма и проч. Наполеонъ III, не отступая отъ системы своего дяди, старался сохранить за правительствомъ право вмѣшательства въ дѣла рабочихъ и фабрикантовъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ заботился обукрѣпленіи власти послѣднихъ, а также ихъ нравственнаго вліянія на рабочихъ. Для того, чтобы успокоить и самихъ рабочихъ, весьма несклонныхъ видѣть властелина въ своемъ нанимателѣ, онъ заботился объ устройствѣ для нихъ разнаго рода учрежденій, имѣвшихъ благотворительный характеръ.

Не вдаваясь въ критику французскаго законодательства по рабочему вопросу, что, не составляя нашей задачи, повело бы насъ слишкомъ далеко, мы постараемся сдѣлать краткій очеркъ установленныхъ законами и обычаемъ отношеній между рабочими и нанимателями, въ томъ видѣ, въ которомъ они представлялись во время учрежденія послѣдней республики во Франціи. Чтобы дать нѣкоторое понятіе о томъ, насколько правительственная власть этой страны три четверти столѣтія тому назадъ провозгласившей принципъ равенства всѣхъ гражданъ передъ закономъ, заботилась объ охраненіи интересовъ капитала, достаточно будетъ указать на ст. 1781 Декрета Наполеона, которая гласила, что въ случаѣ какихъ-либо дошедшихъ до суда споровъ между хозяиномъ и рабочимъ о размѣрѣ установленной платы, о томъ, уплачена она или нѣтъ и когда уплачена, словамъ хозяина должна быть даваема полная вѣра и они должны быть принимаемы за полное доказательство, такъ что судья, во всѣхъ вѣсти признававшій справедливость требованій рабочаго, не долженъ рѣшить дѣло въ его пользу, если хозяинъ отрицалъ показанія своего противника. Замѣчательно, что статья эта была отмѣнена только въ августѣ 1868 года.

Ст. 1710 гражданскаго уложенія (Code civil) говоритъ: «Въ работѣ наймомъ въ работу понимается условіе, коимъ одна сторона обязуется исполнить что-либо для другой за условную плату». Законъ подраздѣляетъ виды найма на три разряда, изъ коихъ первый собственно рабочихъ относится къ третьему. Наниматель

Франціи вообще нынче называютъ патрономъ (patron), а не maitre, какъ называли прежде. Слово maitre опротивѣло во время цехового строя и нынче стало чуть не браннымъ словомъ. На работу нанимаются или на извѣстное время, то-есть поденно, понедѣльно, на двѣ недѣли и на мѣсяцъ, или берутся за выполненіе ея поштучно и въ этомъ послѣднемъ случаѣ, за выдѣлку изъ готоваго матеріала извѣстнаго количества предметовъ, получаютъ условную плату, причемъ время, въ которое исполнена работа, вовсе не принимается во вниманіе. Этотъ послѣдній разрядъ рабочихъ носитъ въ Франціи названіе façonniers или tâcherons и становится съ каждымъ днемъ многочисленнѣе. Такіе рабочіе не рѣдко нанимаются другими для исполненія принятаго ими на себя обязательства, или просто передаютъ другому часть взятой у патрона работы. Передача эта называется marchandage. При заключеніи всякаго условія для работы поштучно или на время, словеснаго или письменнаго, необходимо должны быть приняты во вниманіе: 1) взаимное согласіе договаривающихся сторонъ; 2) размѣръ заработной платы; 3) родъ работы; 4) срокъ найма и 5) за сколько времени одна сторона должна предупредить другую, если пожелаетъ прекратить дальнѣйшее дѣйствіе условія. Бываютъ случаи, когда обозначать въ условіи размѣръ платы не представляется необходимости, если, напримѣръ, рабочій поступаетъ въ заведеніе, гдѣ существуетъ одинаковая, за нѣе для всѣхъ, исполняющихъ извѣстную работу, опредѣленная плата. Также особыхъ условій насчетъ платы не требуется, если рабочій ту же работу, за которую берется впередъ, исполняетъ ранѣе, случая, безъ возраженій, извѣстное вознагражденіе, по всякое измѣненіе въ размѣрѣ жалованья или платы (возвышеніе или уменьшеніе ея), должны быть непременно оговариваемы. Большею частію плата устанавливается до начала работы, но въ нѣкоторыхъ производствахъ она опредѣляется не ранѣе, какъ послѣ недѣльнаго испытанія рабочаго. Расчетъ за работу по времени и поштучно, если работа выполняется не на дому рабочаго, а въ самомъ заведеніи, производится, въ большинствѣ случаевъ, каждую недѣлю, обыкновенно по субботамъ, а въ нѣкоторыхъ мелкихъ парижскихъ établissements по воскресеньямъ. Если же работающіе поштучно трудятся дома, получаютъ расчетъ тогда, когда доставятъ исполненную работу. Если же имъ выдаются тому лицу, которое работало, будь это женщина или ребенокъ; но если мужъ, отецъ или опекунъ предварятъ хозяина, то лично приходятъ къ нему ко времени расчета, то имѣютъ право сами получить деньги, заработанныя женой, сыномъ или воспитанникомъ. Иногда часть денегъ выдается впередъ. Впрочемъ, законъ не признаетъ выдачу впередъ въ размѣрѣ, превышающемъ

30 франк., и только въ случаѣ, если долгъ рабочаго не превосходитъ этой суммы, нанимателю предоставляется право погашать постепенно удержаніемъ десятой доли заработка. Работа, на которую нанимается какое-либо лицо, не должна быть воспрещена закономъ, и не должна превышать силъ рабочаго. Срокъ найма назначается въ зависимости отъ существа самой работы, мѣстныхъ обычаевъ и другихъ условий. Большею частію срокъ найма совпадаетъ съ срокомъ уплаты, то-есть бываетъ недѣльный и только иногда рабочихъ нанимаютъ поденно или на двѣ недѣли, а помѣсячно весьма рѣдко, за исключеніемъ приказчиковъ и надзирателей. Восторныхъ, по преимуществу, нанимаютъ на долгіе сроки, по крайнему мѣрѣ на мѣсяцъ, по большей же части на годъ, а иногда даже и на три года. Рабочею недѣлею въ городахъ считается шесть будничныхъ дней, за воскресенье никакой платы не получается, такъ какъ въ этотъ день никто не работаетъ, но въ нѣкоторыхъ сельскихъ промышленныхъ заведеніяхъ, при недѣльномъ расчетѣ, къ рабочей платѣ причисляютъ по дневному расчету и плату за седьмой день.

Когда работу отдаютъ поштучно, особаго срока для ея выполнения не устанавливаютъ. Время, къ которому она должна быть окончена, опредѣляется практикой и обычаемъ. Если работникъ нанятъ по недѣлю, то, какъ установлено обычаемъ, обѣ стороны должны за недѣлю же и предупредить другъ друга о желаніи прекратить дѣйствіе условія. Въ нѣкоторыхъ городахъ существуетъ правило, который составляетъ условленный періодъ работы. Такъ, если рабочій нанятъ помѣсячно, то онъ долженъ за мѣсяцъ предупредить хозяина, что желаетъ оставить работу. Къ тому же обязывается и наниматель, желающій отказать рабочему. Въ Парижѣ для всѣхъ сроковъ найма держатся въ этомъ случаѣ обычая предупредить за недѣлю. Большею частію такіа предупреденія и съ той и съ другой стороны дѣлаются въ день расчета, то-есть въ субботу. При работѣ поштучно предупреденіе требуется только въ такомъ случаѣ, если она производится въ заведеніи самого хозяина. Предупреденія письменнаго никогда не дается, да и не требуется. Условія заключаются почти всегда словесно, но они могутъ быть и письменныя. Если возникаетъ какой-либо споръ по словесному условію, при судебномъ разбирательствѣ принимаются за доказательства свидѣтельскія показанія. Въ большинствѣ промышленныхъ заведеній хозяева вывѣшиваютъ на стѣнахъ правила, одобренныя мѣстнымъ conseil des prud'hommes, хотя и не имѣющія силы обязательнаго закона, но которымъ всѣ рабочіе обыкновенно безпрекословно руководствуются, такъ что штрафовать за отступленіе отъ нихъ приходится

всравнительно рѣдко. Правила эти касаются внутренняго распорядка времени работъ. Въ большинствѣ случаевъ они обязываютъ рабочихъ въ заведеніи не курить, не обѣдать, не приходить на работу опоздавъ и не приносить съ собою вина, не принимать и не привозить съ собою постороннихъ, не пѣть, не кричать, не собираться толпами безъ нужды и проч. Тутъ же обозначается и размѣръ штрафа, которому подвергаются рабочіе въ случаѣ невыполненія того или другого правила. Изъ штрафовъ обыкновенно составляется особый фондъ, имѣющій какое-нибудь благотворительное назначеніе: выдачу пособій больнымъ рабочимъ, издержки по обученію ихъ дѣтей и проч. На тѣхъ фабрикахъ, на которыхъ такихъ письменныхъ правилъ не существуетъ, каждый вновь поступающій рабочій словесно предупреждается о соблюдаемыхъ въ заведеніи порядкахъ. Рабочіе ответственны за убытки, которые могутъ причинить хозяину небрежностью или неосторожностью. Если, работая поштучно, рабочіе объявятся къ извѣстному сроку окончить работу, то они отвѣчаютъ также за убытки, которые можетъ понести хозяинъ въ случаѣ невыполненія принятаго ими на себя обязательства. Заключенное условіе можетъ быть нарушено конечно по обоюдному согласію, а кромѣ того нарушается само собою вслѣдствіе какихъ-либо чрезвычайныхъ причинъ, смерти рабочаго (смерть хозяина не есть законная причина для нарушенія условія; наследники должны принять на себя выполненіе обязательствъ, принятыхъ покойнымъ), пожаръ на фабрикѣ, наводненіе, призывъ на военную службу и проч. Кромѣ того хозяинъ можетъ по своему желанію отказать рабочему, но не иначе какъ уплативъ ему жалованье за весь условленный срокъ найма. Но, кромѣ того, условіе можетъ быть нарушено нанимателемъ, если три наймѣ на время рабочій не исполняетъ его приказаній или не оказываетъ ему и его семейству должнаго уваженія, бросаетъ работу, производитъ безпорядки въ заведеніи или наноситъ ему какой-либо значительный ущербъ. При работѣ поштучно кромѣ исчисленныхъ случаевъ условіе нарушается и тогда, когда рабочій портитъ матеріаль, дурно выполняетъ свое дѣло и проч. Рабочіе съ своей стороны могутъ требовать черезъ судъ нарушенія заключеннаго условія, если хозяинъ не платитъ имъ жалованья, заставляетъ ихъ работать въ нездоровомъ помѣщеніи, выполнять не ту работу, на которую данное лицо нанятъ, или трудиться въ часы, назначенные для обѣда или отдыха, если онъ оскорбитъ рабочаго или ударитъ его. Лица, работающія поштучно, кромѣ исчисленныхъ случаевъ, имѣютъ право требовать нарушенія условія, если хозяинъ поставяетъ имъ дурной матеріаль, не доставляетъ его во-время и проч.

Всѣ споры и тяжбы между хозяевами и нанимателями вѣдаются

промышленнымъ судомъ, conseil des prud'hommes—а въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ ихъ не существуетъ, мѣстными мировыми судьями. Conseil des prud'hommes состоитъ изъ нѣсколькихъ лицъ, отъ 5 до 17— избираемыхъ изъ среды хозяевъ и рабочихъ, рабочими и хозяевами. Фабриканты и рабочіе, тѣ и другіе отдѣльно, избираютъ изъ среды себя тройное число кандидатовъ; потомъ первые выбираютъ половину всего нужнаго числа промышленныхъ судей, изъ кандидатовъ рабочихъ, послѣдніе же берутъ другую половину изъ списка хозяевъ, такъ что каждый судья рекомендуется своимъ сословіемъ, но призывается къ своимъ обязанностямъ голосомъ противоположнаго интереса и представляетъ изъ себя какъ-бы нейтральный, пользующійся общимъ довѣріемъ элементъ. Англійскія донесенія свидѣтельствуютъ, что стороны, желающія нарушить контрактъ, въ весьма только рѣдкихъ случаяхъ доводятъ свои претензіи до промышленнаго суда, а большею частью расходятся миролюбиво. А. Штакельбергъ, въ своемъ сочиненіи объ изслѣдованіи цехового устройства и свободной промышленности въ Европѣ, приводитъ числовыя данныя, убѣждающія въ большой пользѣ, приносимой промышленными судами и связанной съ ними системой судебного разбирательства фабрикантовъ съ рабочими. Онъ говоритъ, что въ 1854 году было рассмотрѣно во Франціи при посредствѣ промышленныхъ судовъ 31,564 дѣла, изъ которыхъ окончено миромъ 29,721. Въ 29,000 случаевъ неудовольствія или споры прекращены прежде, чѣмъ доходили до настоящаго суда, около 1½ тысячи рѣшены семейно безъ всякой потери времени и издержекъ. Изъ 348 дѣлъ, подлежащихъ пересмотру, на апелляцію взято только 34, т.е. десятая доля. Несмотря на недружелюбныя отношенія рабочихъ къ капиталистамъ, о чемъ мы имѣемъ въ виду говорить въ слѣдующей главѣ, стачки между ними, судя по крайней мѣрѣ по указаніямъ англійскихъ донесеній, случаются рѣже, чѣмъ можно было ожидать. Законы о стачкахъ и забастовкахъ были весьма суровы и несправедливы до 1849 года. Суровость заключалась въ томъ, что всѣ лица, въ стачкѣ участвовавшія, безразлично привлекались къ отвѣтственности передъ закономъ. Если нѣсколько рабочихъ, не производя никакого безпорядка, оставили одновременно работу, потому что недовольствовались получаемой платой, законъ признавалъ ихъ всѣхъ заслуживающими наказанія. До 1849 года вся тяжесть этого закона падала только на рабочихъ. Въ 1849 году правительство допустило привлеченіе къ отвѣтственности въ извѣстныхъ случаяхъ и самихъ нанимателей, а въ 1864 году было обнародовано постановленіе, по которому за стачки привлекаются къ отвѣтственности только зачинщики или подстрекатели, и то, если они при этомъ употребляли насилия, угрозы и violence.

прибѣгали къ преступнымъ дѣйствіямъ (manoeuvres coupables). Приложенными нами порядками и обычаями обуславливаются внѣшнія отношенія фабрикантовъ и хозяевъ промышленныхъ заведеній. Въ слѣдующей главѣ мы будемъ имѣть случай сказать нѣсколько словъ о нравственной между ними связи, которая болѣе чѣмъ слаба и никакія усилія правительства Наполеона III не могли ей придать того патріархальнаго характера, о которомъ мечталъ императоръ. На работѣ въ самомъ заведеніи простолюдинъ подчиняется безотвѣтно патрону, внѣ работы онъ его не признаетъ и относится къ нему не только безъ уваженія, но даже съ нѣкоторой примѣсью озлобленія. Работаютъ французы хорошо, хотя они болѣе заботятся объ изыществѣ издѣлій, чѣмъ объ ихъ прочности, что, впрочемъ, обуславливается требованіями самихъ потребителей. Англичане находятъ впрочемъ, что ихъ соотечественники могутъ въ данной время сдѣлать болѣе француза. Справедливость этого дѣйствительно подтверждается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ, гдѣ англичане работаютъ рядомъ съ французами, первымъ платится высшее жалованье. Нельзя сказать, чтобы французскій рабочій не находилъ въ нѣкоторыхъ отрасляхъ своего труда большого наслажденія и не занимался съ любовью своимъ дѣломъ, но главнымъ побужденіемъ, усиливающимъ и совершенствующемъ работу для Франціи, какъ и для Германіи, остается увеличеніе заработка.

Главнѣйшія основанія, которыми обусловлены отношенія учениковъ ремесленныхъ и фабричныхъ заведеній, установлены законами 22-го февраля и 4-го марта 1851 года. До 1791 года, когда была объявлена свобода промышленнаго труда, никакимъ ремесломъ и промышленностью нельзя было заниматься, не пройдя извѣстнаго ученическаго искуса. Съ 1791 по 1803-й годъ, по этому предмету не существовало никакихъ правилъ; въ этомъ послѣднемъ году были установлены нѣкоторыя частныя правила. Учрежденіе промышленныхъ судовъ, въ 1806 году, нѣсколько уредило отношенія учениковъ къ хозяевамъ, и только въ 1851 году былъ изданъ законъ, въ которомъ систематически былъ обработанъ этотъ предметъ. Сущность этого послѣдняго постановленія заключается въ слѣдующемъ: никто моложе 14-го года не имѣетъ права брать въ обученіе дѣтей. Условія, заключающіяся между хозяиномъ и ученикомъ или его родителями, могутъ быть письменныя и словесныя. Они большею частью бывають письменныя. Законъ предоставляетъ право представлять ихъ къ засвидѣтельствованію (нотаріусами, секретарями промышленныхъ судовъ или секретарями мировыхъ судей), или оставлять незасвидѣльствованными. Законъ, кромѣ именъ, мѣста жительства обѣихъ сторонъ и проч., можетъ заключать въ себѣ указанія срока обученія и исчислить всѣ

условія, касающіяся содержанія ученика, платы за обученіе и проч. Хозяинъ долженъ относиться къ своимъ ученикамъ какъ добрый отецъ семейства, слѣдить за ихъ поведеніемъ и нравственностью повсюду. О дурныхъ наклонностяхъ или поступкахъ, выходящихъ изъ ряда обыкновенныхъ, а также о могущей приключиться съ ними болѣзни, онъ обязанъ своевременно увѣдомлять его родителей. Онъ имѣетъ право употреблять ученика только на посильную работу имѣющую непосредственную связь съ даннымъ ремесломъ или промышленностью. Но на практикѣ это не всегда соблюдается, однако по взаимному соглашенію. Ученики въ теченіи перваго, впрочемъ, года убираютъ мастерскую, отворяютъ и запираютъ двери, ходятъ за пищею для мастеровыхъ и исполняютъ множество другихъ порученій, не входящихъ въ кругъ ремесла, за то хозяева и мастеровые въ свою очередь стараются за ихъ услуги вознаградить учениковъ. Рабочіе ихъ учатъ, хозяинъ даетъ пользоваться его инструментами, хотя бы заключенное условіе его къ этому и не обязывало. Дѣйствительная работа (travail effectif) для дѣтей моложе 14-ти лѣтъ не должна превышать 10 часовъ въ сутки, а юноши отъ 14 до 16-ти лѣтъ могутъ работать до 12 ч. Если ученикъ моложе 16-ти лѣтъ не умѣетъ читать, писать и незнакомъ со счисленіемъ, или не окончилъ своего религіознаго воспитанія, хозяинъ обязанъ освободить его отъ работы ежедневно въ теченіи двухъ часовъ для того, чтобы онъ имѣлъ возможность посвятить это время ученію. Въ 1865 году была учреждена особая коммиссія, съ цѣлью изслѣдованія вопроса о техническомъ образованіи, и послѣдствіями ея работъ было учрежденіе цѣлаго ряда учебныхъ заведеній для подготовленія мастеровыхъ и ремесленниковъ. О заведеніяхъ этихъ мы будемъ имѣть случай упомянуть въ своемъ мѣстѣ. Ученикъ обязанъ оказывать хозяину уваженіе, слушаться его, а также помогать ему въ трудахъ по мѣрѣ своихъ силъ. Если вслѣдствіе болѣзни или какихъ-либо другихъ причинъ онъ не можетъ во время своего обученія работать въ заведеніи болѣе 15 дней сряду, то за это долженъ вознаградить хозяина по окончаніи контрактнаго срока. Первые два мѣсяца занятій считаются пробнымъ временемъ, и въ теченіи этого срока какое условіе между ученикомъ и хозяиномъ можетъ быть нарушено безъ особенныхъ, закономъ указанныхъ поводовъ, по личному желанію той или другой стороны. Условіе можетъ быть также нарушено по требованію одной изъ договорившихся сторонъ по причинамъ исчисленнымъ въ законѣ, между прочимъ, въ случаѣ перемѣны мѣстности своего мѣста жительства, женитьбы ученика, дурного нимъ обращенія, или его дурного поведенія и проч. Разбирательство недоразумѣній и тяжбъ по этому поводу лежитъ на промыш-

ленномъ судѣ или, тамъ гдѣ ихъ нѣтъ, на мировыхъ судьяхъ. Когда молодой человѣкъ кончаетъ курсъ своего обученія, хозяинъ обязанъ выдать ему свидѣтельство въ томъ, что онъ выполнилъ всѣ условія заключеннаго между ними контракта. Отпуская ученика, по окончаніи контрактнаго срока, хозяинъ обыкновенно отдаетъ ему въ полную собственность инструменты, которыми онъ работалъ, постель и нѣкоторыя другія принадлежности, которыми онъ пользовался во время ученія. Ученіе обыкновенно длится отъ 3-хъ до 6-ти лѣтъ. За обученіе мастеру оплачивается работой ученика или деньгами, чаще деньгами. Въ такомъ случаѣ уплата производится по частямъ и вносится впередъ въ установленные сроки. Въ Лионѣ ученикъ, приобрѣтшій нѣкоторый навыкъ, получаетъ право пользоваться частью заработка своего хозяина. Если же онъ успѣваетъ сработать болѣе задаваемой ему обыкновенно работы, то получаетъ половину слѣдующей за нее заработной платы. Въ Парижѣ ученикамъ уплачивается небольшое жалованье послѣ извѣстнаго промежутка времени, въ которое онъ учился. Въ Руанѣ же ученики съ самаго начала ученичества получаютъ нѣкоторое жалованье: хозяинъ ежедневно удерживаетъ 25 сант., что до дня истеченія контрактнаго срока составляетъ обыкновенно отъ 200 до 300 фр. Окончившій курсъ ученикъ получаетъ эти деньги на руки; но если онъ нанесъ какой-либо ущербъ своему хозяину, часть времени не работалъ и т. п., то хозяинъ имѣетъ право вознаградить себя удержаніемъ части этихъ денегъ, а если ученикъ самовольно его оставляетъ раньше срока, то и всю сумму. Хозяева нѣкоторыхъ промышленныхъ заведеній накладываютъ для себя болѣе выгоднымъ обходить законъ объ обученіи мастеровыхъ и берутъ въ свое заведеніе молодыхъ людей не въ качествѣ учениковъ, а въ качествѣ простыхъ рабочихъ, которымъ по мѣрѣ совершенствованія прибавляютъ жалованье. Въ такихъ случаяхъ имъ приходится руководиться не только-что приведеннымъ нами закономъ, а другимъ, который они считаютъ для себя менѣе строгимъ, закономъ 22-го февраля 1841 года, объ употребленіи въ работу дѣтей въ промышленныхъ и фабричныхъ заведеніяхъ. Согласно этому закону, дѣйствія котораго распространяются на тѣ только заведенія, въ мастерскихъ которыхъ работаетъ не менѣе 20 человѣкъ, и на тѣ фабрики и заводы, которые дѣйствуютъ при помощи механическихъ двигателей или постоянного употребленія огня, дѣти моложе 8-ми лѣтъ вовсе не могутъ быть допускаемы въ заведенія. Всѣ дѣти до 12-ти лѣтъ обязаны посѣщать школу, старѣе 12-ти лѣтъ могутъ быть избавлены отъ этого, если представятъ свидѣтельство мѣстнаго мера о томъ, что кончили курсъ первоначальнаго (элементарнаго) ученія. Дѣти моложе 12-ти лѣтъ могутъ быть

употребляемы въ работу не болѣе 10-ти часовъ въ сутки, а отъ 12-ти до 16-ти лѣтъ не болѣе 12-ти часовъ. До 13-ти лѣтъ не позволяется заставлять работать дѣтей въ ночное время, которое считается отъ 9 часовъ вечера до 5 часовъ утра. До 16-ти-лѣтняго возраста никто не можетъ работать по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Нѣкоторыя отступленія отъ приведенныхъ нами правилъ могутъ быть допускаемы по усмотрѣнiю мѣстныхъ властей. Для наблюденія за точнымъ ихъ выполненiемъ учреждены особые правительственные инспекторы. Должность эта почетная, несвязанная ни съ какимъ матеріальнымъ вознагражденiемъ и, какъ оказывается, существующая только на бумагѣ. Это обстоятельство значительно уменьшаетъ пользу, которую можно было бы ожидать отъ примѣненія закона 22-го марта 1841 года. Другая слабая сторона его заключается въ томъ, что дѣйствiя его распространяются относительно на весьма небольшое число промышленныхъ заведенiй и работающихъ въ нихъ дѣтей. Такъ, въ 1870 году немного болѣе 100,000 дѣтей могли пользоваться его благодѣянiями — это были по преимуществу малолѣтние, работающiе на ткацкихъ и прядильныхъ фабрикахъ и главнымъ образомъ на послѣднихъ. Заведенiя этого рода пользовались работой до 90,000 дѣтей изъ всего числа 100,000. Значитъ, на всѣ остальные заводы и всякаго рода мастерскiя оставалось всего 10 тысячъ дѣтей; всѣ же остальные никакимъ закономъ отъ обремененiя работой не были ограждены. Французское правительство дѣлало попытки расширить дѣйствiе этого закона и подчинить ему болѣе мелкихъ, и даже всѣ промышленныхъ заведенiя, но по разнымъ причинамъ попытки эти до сихъ поръ не увѣнчались успѣхомъ.